

18+

Денис Захаров

ПО РЕКАМ И МОРЯМ

— СБОРНИК РАССКАЗОВ —

Денис Захаров

**По рекам и морям.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Захаров Д.

По рекам и морям. Сборник рассказов / Д. Захаров —
«Издательские решения»,

Главная изюминка речного круиза, на мой взгляд, та атмосфера, которая создаётся по ходу движения теплохода по водной глади. Непередаваемой красоты пейзажи, завораживающие закаты, новые интересные места — всё это неотъемлемые составляющие путешествия. Речной круиз — путешествие, максимально наполненное яркими эмоциями и незабываемыми впечатлениями! Добро пожаловать в круиз, коллеги! В книгу вошли произведения, ранее опубликованные отдельными книгами

Содержание

От автора	6
В гости в Башкирию	9
Предисловие	9
Глава 1. А почему, собственно, Уфа?	11
Глава 2. День первый, 9 мая 2023 года. Нижний Новгород	12
Глава 3. Великолепное трио	16
Глава 4. День второй, 10 мая 2023 года. Марийская Голландия	19
Глава 5. Завтрак	22
Глава 6. День третий, 11 мая 2023 года. Удивительная Казань	25
Глава 7. День четвертый, 12 мая 2023 года. Родина Шишкина	28
Глава 8. Ах, уж, эти закаты!	32
Глава 9. День пятый, 13 мая 2023 года. Башкирский рынок	35
Глава 10. День шестой, 14 мая 2023 года. Уфа, медовая столица	38
Глава 11. Случай на Вятке	42
Глава 12. День седьмой, 15 мая 2023 года. Бирский элеватор	45
Глава 13. День восьмой, 16 мая 2023 года. Не «мухой» единой	48
Глава 14. Переворот сознания	51
Глава 15. День девятый, 17 мая 2023 года. Сказочный Свияжск	54
Глава 16. День десятый, 18 мая 2023 года. Васюки, но все еще не New	57
Глава 17. Заключительный вечер на «Некрасове»	61
Глава 18. День одиннадцатый, 19 мая 2023 года. Прибытие	63
Послесловие	65
По малым городам	67
Предисловие	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

По рекам и морям Сборник рассказов

Денис Захаров

© Денис Захаров, 2026

ISBN 978-5-0071-0873-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

— На баке потрави! — раздаётся чёткая команда через динамик.

Матросы, совсем молодые ребята, под внимательными взглядами десятков зевак-пассажиров, с максимальной сосредоточенностью ослабляют натяжение толстого носового каната. Швартов поддаётся и немного провисает, пауза.

— Корма, выбираем, выбираем! — следующая команда.

Огромный белоснежный теплоход послушно замирает и чуть подаётся назад.

— Корма — стоп! На баке выбираем!

Рука на кнопку — могучий брашпиль оживает и начинает вновь натягивать канат. Теплоход артачится, недовольно подрагивает, но снова поддаётся и теперь плотно прижимается к берегу.

— На баке — стоп! Хорошо! Швартовы закрепить, выставить трап!

Прибывшие туристы начинают спускаться на берег — наступает время знакомства с чем-то новым!

Здравствуй, мой дорогой читатель! Серия книг по мотивам моих (а почему моих — наших с Ириной) речных круизов получила продолжение. И сегодня я хочу представить на твой суд новый сборник рассказов, посвященных речным путешествиям по рекам и морям необъятной России.

В этом сборнике речь пойдет о маршрутах, пройденных нами с весны 2023 по лето 2025 года. И открывает его работа «В гости в Башкирию», сотканная по мотивам одноименного маршрута из коллекции речных круизов «Вся Россия с борта теплохода». В мае 2023 года нам посчастливилось пройти его на теплоходе «Принцесса Анабелла».

Этот маршрут открыл нам новую удивительную реку центральной России — Белую, доступную для навигации лишь совсем короткий отрезок навигации, что делает ее ещё более привлекательной для любителей речных круизов.

На страницах книги мы снова пересечемся с Петром Сергеевичем Прилуцким. Теперь коллекционер редких круизных направлений из Кинешмы путешествует самостоятельно на другом теплоходе. Ему предстоит не только самому погрузиться в незабываемую атмосферу круиза, но и подискутировать об этом формате отдыха со своими спутниками.

Благодаря персонажу Прилуцкого «В гости в Башкирию» получилась как бы косвенным продолжением работы «Московская кругосветка» и таким образом логически связывает этот сборник с предыдущим, что выходил под названием «История одного круиза».

Следующим за уфимским повествованием пойдет рассказ «По малым городам», также имеющий в основе пройденный осенью 2023 года круиз по маршруту с аналогичным названием. По правде говоря, в своей коллекции круизов «Вся Россия с борта теплохода» маршрут «По малым городам» я строю с отправлением из Москвы. Классический его вариант — прохождение теплохода до Плеса и возвращение на Северный речной вокзал столицы. Однако, когда я увидел в расписании рейс из Нижнего Новгорода с остановками в Юрьевце, Кинешме, Ярославле (с возможной выездной экскурсией в Ростов Великий), Тутаеве, Рыбинске и Дубне, я буквально зажмурился от удовольствия. Из семи остановок только Ярославль был знакомым городом, который можно было считать большим. А если ещё получится попасть и в древний Ростов, то подобный набор стоянок и вовсе станет состоящим исключительно из абсолютно новых мест. Пропустить такой маршрут стало бы непростительным расточительством.

Решение реализовалось в один день. Дополнительным доводом в пользу рейса стал и теплоход. На четырехпалубном «Сергее Дягилеве» я ранее уже бывал на экскурсии, когда он останавливался по весне в Саратове, и тогда он меня покорила мягким уютом кают и экстравагант-

ным интерьером баров. Теперь представлялась возможность пощупать все это в естественных условиях круизного рейса.

Что касается манеры изложения, то в работе «По малым городам» я позволил себе немного поэкспериментировать. Новым локациям и новым персонажам (хотя быстренько вновь промелькнёт всё тот же Пётр Прилуцкий) — новые техники. Задуманное получилось, опыт приобретён, буду ли продолжать — не знаю. Будущее покажет.

Начало работы над текстом «По кольцу по Золотому» о следующем круизе, совершенном на теплоходе «Антон Чехов» в мае 2024 года, долгое время откладывалось. Честно признаюсь, хотелось снова встретиться с Петром Прилуцким, но после почти шести месяцев тщетного поиска внятного и логичного сюжета стало понятно, что эта история не про него.

Зато, как только в рассказ зашел Митька Кашин, школьник начальных классов из города Можги, дело сразу полетело вперед. В итоге Митькина история стала опорной в этой работе. Встретится здесь и еще один герой из предыдущих работ — искусствовед Андрей Андреевич Зимин. Что-то мне подсказывает, что эти два персонажа будут впредь попадаться чаще.

Данную работу можно в определенной степени увязать с рассказом «В гости в Башкирию» именно, как продолжение истории теперь уже немного повзрослевшего Митьки Кашина.

Рассказ «Сага о Выборге» строится на осеннем круизе 2024 года на красавце-лайнере «Мустай Карим» по одноимённому маршруту коллекции из Питера в Москву с посещением Выборга. И хотя сам рассказ стоит в середине сборника, по времени написания он является самым последним (поддался мне уже летом 2026 года). В качестве действующих лиц, кроме нас с Ириной, я пригласил сюда старых знакомых по рассказу «По берегам двух морей», тем самым как бы связывая два этих рассказа. В манере диалогов порассуждал здесь немного и об основных составляющих круизного отдыха.

Также в рассказе «Сага о Выборге» продолжил практику использования небольших эпиграфов к главам. Не взыщи, дорогой читатель, за мои эксперименты с рифмой, но мне такие дополнения показались интересными.

Работа «Тверские гастроли» продолжит ряд небольших зарисовок по мотивам коротких круизов выходного дня. В этот раз действия будут происходить на борту теплохода «Лебединое озеро», на котором в конце октября 2024 года мы совершили четырехдневный круиз по маршруту Москва — Углич — Мышкин — Тверь — Москва.

Как и в предыдущих работах подобного формата («Первый! Майский!», «Самарский уикенд» и «Круиз под шорох листопада») здесь не будет параллельных историй, повествование будет строиться исключительно о событиях, впечатлениях и эмоциях по маршруту круиза.

Закрывают сборник два рассказа, написанных уже по круизам сезона 2025 года. В этом году в мае мы вновь выбрались на Каму на теплоходе «Александр Суворов». Стартував и завершив путешествие в Казани, все остальные пройденные остановки пришлось на Каму, отчего и маршрут, и рассказ получили название «Камский пилигрим». Помимо главной цели, знакомства с новыми камскими стоянками, в этом круизе у нас была ещё и ярко выраженная гастрономическая цель — дегустация и сравнение двух национальных блюд проплываемых регионов, перепечей и посикунчиков. По итогам, обе поставленные цели были благополучно достигнуты.

На страницах «Камского пилигрима» встретится новый персонаж Лёнчик Весенин, хоть и собирательный образ, но имеющий в основе реального прототипа, путешествующего вместе с нами на «Александре Суворове». Удивительные порой попадают попутчики — в хорошем смысле этого слова.

Наконец замыкает сборник работа «Северодвинский вояж». О возможности отправиться в круиз по Северной Двине я узнал ещё зимой 2022 года, когда, занимаясь развитием своего туристического агентства, активно составлял базы маршрутов речных круизов и основных туроператоров, работающих в этой нише.

Тогда же я узнал и про пароход «Н. В. Гоголь». Мало того что это последний действующий пароход на оригинальном колесном ходу, так еще и на сегодняшний день только на нём и можно отправиться в речное путешествие по Северной Двине. Других пассажирских и круизных судов на этой реке не осталось.

Идея попасть именно на «Гоголь» зародилась сразу же. К огромному сожалению, то лето было последним, когда он ещё работал на полноценном четырёхдневном круизном маршруте — в 2023 и 2024 году большие круизы уже не заявлялись, и пароход был задействован преимущественно в коротких прогулочных программах. Но оба рейса, запланированные на сезон 2022 года, были уже распроданы. В предвкушении поездки — в качестве параллельной истории — я даже включил пароход «Н. В. Гоголь» в книгу «Камское путешествие», в те дни находящуюся в разработке.

Надежду я всё же не оставлял. И вот уже в январе 2025 года мы узнали о готовящемся трехдневном экскурсионном туре по Архангельску и окрестностям с проживанием на пароходе. Спасибо девчатам местного туроператора: информацию удалось получить настолько оперативно, что еще даже были свободны обе каюты категории «люкс». Упустить такой шанс было бы непростительной ошибкой, и я сразу же забронировал места. Дополнительным бонусом к предложению стала возможность оказаться в северных широтах в самый разгар белых ночей.

Цель настоящего сборника всё та же — способствовать появлению у читателя желания отправиться в речной круиз по бескрайним водным просторам нашей огромной, с богатейшей и уникальной историей, да и просто красивейшей в мире страны! Речной круиз — путешествие, максимально наполненное яркими эмоциями и незабываемыми впечатлениями!

И пока пассажиры пришвартовавшегося теплохода знакомятся с новым городом, мы же давайте скорее отправимся в путь литературный!

P.S. В книгу вошли произведения, ранее опубликованные отдельными книгами. Все иллюстрации, использованные в текстах, из моего личного фотоархива. Любое совпадение имен персонажей с именами реальных людей абсолютно случайно.

В гости в Башкирию (май 2023 — ноябрь 2023)

Предисловие

Третьего декабря две тысячи двадцать второго года в четыре часа семнадцать минут полудни в городе Кинешме Нижегородской области с улицы Ленина на улицу Фрунзе повернул мужчина и начал спускаться по направлению к памятнику Ленину. Возрастом уже за пятьдесят, с когда-то радикально черного цвета богатой шевелюрой, а сегодня уже во многих местах побитой сединой головой, с модной по нынешним временам двухдневной щетиной, в отличие от головы, полностью седой, мужчина был одет в короткий тулуп классического коричневого цвета, темно-синие джинсы, и массивные, косящие под армейские тяжелые зимние ботинки на шнуровке. Головного убора на нем не было, зато на шее был широкими петлями намотан толстый белый шарф, немного прикрывающий уши и затылок. Сунув правую руку в карман, а левой покачивая в такт походке, человек быстро преодолел один квартал, чуть заметно кивнул Ильичу, проходя дальше и оставляя его по левую руку, и минутой спустя вышел на Волжский бульвар.

Отсюда открывался превосходный вид на Волгу. Мужчина любил прохаживаться здесь, река всякий раз действовала на него умиротворяюще. В любое время года здесь можно было на мгновение остановить время, собрать вдруг разбегающиеся от рабочей суеты в разные стороны мысли и настроиться на мечтательный лад. Летом, например, бульвар накрывала тень деревьев, усиливая тем самым прохладу, идущую с реки, и создавая идеальные условия для душевного отдыха и мечтательного настроения.

Сегодняшний день выдался солнечным и морозным, наметенный вчерашним ветерком снег еще не успели убрать, и он дразнящим скрипом сопровождал каждый шаг. Человек в белом шарфе оказался один в этой части бульвара, лишь на противоположном его конце можно было различить пару прохожих, рассматривающих колокольню Успенского собора. Мужчина замедлил ход, вынул вторую руку из кармана, подправил шарф, полностью укутав им уши, и потихоньку двинулся дальше по бульвару, сложив руки за спину и смотря на заснеженную и оледеневшую Волгу с неровными бурханами сугробов.

Кое-где колдовали над лунками фанаты-рыбаки, темными «столбиками» размежевавшие ледяное поле.

«Вот удивительный народ, — подумал мужчина, — и хватает им энтузиазма целый день сидеть на морозе. Сколько раз наблюдаю их, столько раз удивляюсь. Надеюсь, дневной улов хотя бы оправдывает затрачиваемые на него силы!»

«Важен не результат, важен процесс!» — вступил в диалог его внутренний голос. — Именно, что азарт и спортивный интерес толкает их на эти подвиги».

«Ну, не знаю. Не могу я пока что постичь всю романтику такого процесса...»

Пройдя еще несколько метров, мужчина резко остановился, достал из кармана тулупа небольшой блокнот и открыл его на заложенной карандашом странице. Пробежавшись глазами по тексту незаконченного четверостишия, он быстрыми движениями записал несколько строк, после чего прочитал получившееся еще раз и улыбнулся, оставшись довольным написанным:

Устала осень биться ветром.
Сорвав последнюю листву,

*Сбежала, догоняя лето.
Сгоняя серую тоску,*

*Пришла зима в наряде белом,
Румяня щеки и носы,
Укрыв Мир одеялом снежным,
Ждать возвращения весны.*

Петр Сергеевич Прилуцкий, а именно так звали мужчину в белом шарфе, утвердительно улыбнулся и снова поднял свой взгляд на реку. Где-то на том берегу одобрительной искрой сверкнул отраженный в невидимом окне солнечный лучик.

Внезапно откуда-то из середины блокнота в руку Прилуцкого выпала какая-то карточка. Это оказалась визитка турагента, с которым Петр Сергеевич познакомился в прошлом году, оказавшись с ним вместе в речном круизе. Нахлынувшие воспоминания вихрем пронесли в голове, приведшие к спонтанному желанию позвонить.

— Алло, Денис? — произнес, улыбаясь каким-то своим мыслям Прилуцкий. — Это Петр, ваш сосед по «Московской кругосветке», помните?

— Да, Петр, конечно, отлично помню! Слушаю вас!

— Я понимаю, что как гром среди ясного неба. Хочу просить совета. Помню, вы рассказывали, что в мае по высокой воде последние годы предлагаются несколько круизов по Белой?

— Да, так и есть, все верно. В будущем году заявляют раза в два больше рейсов, чем в этом.

— Слушайте, а сейчас еще не поздно решиться?

— Давайте я посмотрю, что найду по датам и местам, все вам пришлю. Отправление там преимущественно из Нижнего идет, приемлемо?

— Даже более чем! Я же тут по соседству, в Кинешме!

— Точно, вспоминаю! Не вопрос, все проверю, пришлю сводку!

— Буду очень признателен! Стою сейчас на берегу, смотрю на Волгу, и вашу визитку нашел. Все сошлось, чтобы вам позвонить. Думаю, это добрый знак.

— На днях только смотрел расписания, места еще есть, на каком-то теплоходе точно уйти получится.

— Спасибо огромное, буду ждать!

Закончив разговор, Прилуцкий спрятал телефон в карман и пошел дальше. Только теперь его походка была более уверенной, мужчина приосанился, стал будто выше на пару сантиметров, а в глазах его загорелся огонек. Сама мысль о возможном новом речном путешествии молодила и заряжала мощным приливом энергии.

В обозримом будущем появилась интересная и притягательная цель. Завтра или послезавтра она должна была обрести и подробным планом ее достижения: надо было дожидаться подборки и выбрать конкретные даты и теплоход.

Глава 1. А почему, собственно, Уфа?

К лету две тысячи двадцать второго года концепция коллекции круизных маршрутов «Вся Россия с борта теплохода» наконец-то сформировалась в логически завершенный вид. Я окончательно убедился в своем желании пройти всеми этими маршрутами: столько новых направлений и интересных стоянок были еще не исследованы.

«Московская кругосветка» стала, пожалуй, первым маршрутом, выбранным по утвержденному плану путешествий. Раннее бронирование по хорошей цене, размеренная подготовка к круизу, правильный настрой и в итоге — масса красочных и эмоциональных впечатлений. И признаюсь, подобный формат планирования круиза мне понравился.

Более глубокое погружение в тему позволило быстро прийти к выводу, что редкие маршруты раскупаются очень быстро уже за несколько месяцев до предполагаемого отдыха. Чтобы наверняка сходить в интересующий рейс, намного правильнее забронировать, а еще лучше и выкупить места на него заранее. Именно так я и поступил в прошлом году с «Кругосветкой».

Поэтому, когда в августе стало формироваться расписание на следующий две тысячи двадцать третий год, времени на принятие решение было не так уж и много. Три направления в европейской части России оставались еще не охваченными: Дон, Белая и Соловки. И если Дон и Соловки доступны в течение всего сезона, то Белая, как, по большому счету, и Ока, доступна для больших теплоходов только с конца апреля по конец мая. Собственно, это обстоятельство стало решающим в выборе главного круиза на следующее лето.

Профессиональный интерес турагента побуждал не только лично пройти маршруты, но и подробно изучить теплоход, чтобы, опираясь на собственный опыт, давать определенные рекомендации и советы своим туристам. И поэтому, когда в Уфу заявили теплоход «Принцесса Анабелла», все вопросы по выбору судна разом отпали. «Принцесса» — единственная в своем роде на наших реках, и пройти в Уфу на «Анабелле» было самым оптимальным решением. Масса свободных кают на старте продаж позволяла выбирать самую подходящую. Я, когда есть возможность, всегда выбираю каюту с номером триста шестнадцать — номером, приносящим нам с супругой удачу. Сработало и на этот раз! Идеальное начало!

Выбранный рейс должен был состояться с девятого по девятнадцатое мая, старт и возвращение — Нижний Новгород.

Месяцы с августа по май прошли в производственной суете, скрашиваемой приятным ожиданием.

Ехать решили снова на поезде. Точнее, на двух. Прямой поезд из Саратова в Нижний Новгород ходит совершенно корявым образом, требующим свободных дней либо до, либо после путешествия. В другой ситуации это стало бы хорошим стимулом задержаться в новом городе на некоторое время, погулять по нему, познакомиться с знаковыми местами и кухней нового региона. Но работа если и позволяла отпуск, то в строго ограниченных временных рамках.

Чтобы избежать пересадки в столице, мы почти уже решились лететь самолетом. Но в эти планы неожиданно вмешалась дата начала нашего рейса. Прямой самолет был лишь на восьмое мая, стало быть, в Нижнем Новгороде необходимо было переночевать с восьмого на девятое мая. Но свободных мест в гостиницах в ночь на День Победы или уже не было, или они были, но по каким-то космическим ценам. Я утешил себя философским решением: лучше тратить деньги на удовольствия в пути, чем отдавать их за ночь в отеле.

Отпуск начался 8 мая — в половине четвертого дня мы погрузились на верхние места купе сто тридцать пятого скорого до Москвы. Поезд резво домчал нас до Павелецкого вокзала столицы, откуда, оперативно добравшись до нового Восточного вокзала, уже на «Ласточке» мы вылетели в Нижний Новгород.

Глава 2. День первый, 9 мая 2023 года. Нижний Новгород

*Замер Пётр, бесстрашен взгляд
На фоне неприступных стен.
И дрожит надменный враг
От вида боевых знамён.*

В три часа дня мы оказались на большой и заполненной снующими автомобилями площади Революции Нижнего Новгорода. Железнодорожный вокзал «Московский», куда прибывают поезда из столицы, расположен на левом берегу Оки, и добраться оттуда до речного вокзала проще и быстрее всего на такси. Но лучше заказывать «Яндекс. Такси» или другого оператора, так добраться более экономно, нежели воспользовавшись услугами частного извозчика.

Если твоя цель — другой берег Оки, то такси удобнее брать на противоположной от здания вокзала стороне площади — на улице Чкалова. Когда мы остановились на светофоре, мое внимание привлекла семейная пара, направляющаяся к главному входу в здание вокзала. Точнее, даже не столько сами они, сколько их большой чемодан ярко-желтого лимонного цвета. Этот чемодан показался мне до странности знакомым. Пока я пытался провести какие-то поиски в глубинах памяти, владелец чемодана перед самым моментом, когда он уже входил в здание вокзала, обернулся, и наши взгляды на мгновение пересеклись. Создалось впечатление, что где-то я уже видел этого мужчину, но тут нам загорелся зеленый, и, отбросив тщетные попытки быстро вспомнить детали, я сосредоточился на собственных мыслях и планах.

Мотор домчал нас минут за пятнадцать, не более. Переезжая по мосту через Оку, внизу у причала был замечен самый новый на данный момент отечественный пассажирский круизный теплоход «Золотое кольцо». Пятнадцатого мая он должен отправиться в свой первый рейс по маршруту «Московское кольцо». Правда, создалось ощущение, что судно как бы и не совсем собирается отправляться.

Таксист уже получал следующий заказ, когда помогал доставать чемоданы из багажника. По обоюдному согласию сторон, высадив нас у памятника героям Волжской флотилии, «Яндекс» с пробуксовкой улетел за следующим пассажиром. А мы на минуту замерли.

Обожаю этот момент. Времени еще вагон, наконец-то не нужно никуда спешить, можно спокойно вдохнуть полной грудью воздух незнакомого города, оглядеться вокруг и отдаться начинающемуся путешествию.

Своей погодой начало мая двадцать третьего отчасти напоминало май двадцать второго. Если я прибыл в Нижний хотя бы в куртке осенней, то Ирина утеплилась курткой зимней и, похоже, совсем не жалела в данный момент о своем выборе. Утром на Павелецком было плюс семь, в Нижнем, конечно же, сейчас было потеплее, но и раздеваться совсем не хотелось. На предстоящей неделе в Башкирии, а именно туда пролегал наш путь, обещали и вовсе заморозки. Что же, во всяком случае, это намного лучше, чем в мае десятого или двенадцатого, когда в эти дни давило под тридцать градусов жары.

Волги с нашей позиции видно не было, весь обзор закрывало здание Нижегородского речного вокзала. План был следующим: «Принцесса Анабелла» должна была уже стоять у причала (она прибывала в Нижний рано утром), и, договорившись на стоянке теплохода еще в Саратове, мы оставляли багаж на борту, после чего у нас появлялось два-три часа до начала, которые мы намеревались потратить на обед и небольшую прогулку по окрестностям волжского берега. Так и стали действовать.

Оставив вокзал по правую руку, мы сразу же оказались на пристани. Она открылась взору вся разом. Прекрасная картина! Первым делом, взгляд притянул к себе красавец «Мустай

Карим» — он стоял у причала под зданием вокзала, словно магнитом, маня к себе случайных прохожих и гуляющих горожан. Четвертый год теплоход бороздит водные просторы родины, а все так же выглядит необычно и удивительно, как и впервые в двадцатом. Пятый причал был свободен, а у шестого стоял «Александр Радищев». «Принцесса» совершала маневр, видимо выпускала какое-то судно, и сейчас готовилась пришвартоваться в «Радищеву» вторым бортом. Обстановка располагала к тому, чтобы немножко постоять у парапета набережной и полюбоваться речными великанами.

Момент выдался символическим. Для полноты картины не хватало «Сергея Образцова», сплошь старые знакомые! На «Радищеве» в две тысячи девятнадцатом мы впервые познакомились с Тверью, а на «Мустае Кариме» в двадцатом совершили поистине исторический поход по Черному морю. Подплывающая «Принцесса» в подобной компании просто обязана была оправдать такое соседство и подарить настоящий праздник эмоций.

Быстренько покопались в прошлом, посчитали и убедились — предстоящий круиз должен был стать тринадцатым нашим совместным речным путешествием. А сколько еще маршрутов остается непройденными?!

Тем временем наша маленькая «Принцесса» благополучно пришвартовалась к борту «Радищева». Доверив ей свои чемоданы, мы ненадолго простились с набережной и отправились знакомиться с нижегородским общепитом. Цель была выбрана заранее: удобное расположение в пешей доступности от речного вокзала на пересечении Рождественской улицы и Городецкого переуллка вело нас к тётушке Марику. Обожаю грузинскую кухню, поймал себя на этой любви еще в восьмидесятых, и теперь, если выдается возможность, не упускаю случай угоститься ее национальными блюдами. Самые вкусные хинкали, не считая батумских, по оригинальному рецепту были на Красной Поляне. Хинкали, адаптированные под среднестатистического россиянина, мне нравились саратовские, а самый вкусный хачапури, как ни странно, получилось отведать в ульяновской «Антресоли» в прошлом году.

Вот нельзя совсем голодным заходить в ресторан, есть риск взять чересчур много. Так и вышло в этот раз: заказали и хачапури и хинкали. Отведаем, как готовят у тётушки!

Что ни говори, а эта составляющая отпуска, когда можно славно отобедать в ресторанчике, неимоверно прекрасна! Повара тётушки Марику не подвели: может быть, хачапури и уступал ульяновскому, но хинкали были «ум отъешь». В меру острый сок, не сжигающий перцем язык, но ласкающий его колоритной горчинкой, и фарш, наполненный специями и зеленью, не перебивающими, а дополняющими вкус мяса необходимым переливом и послевкусием. Ароматный и чуть терпкий чайничек зеленого чая дополнил идеальный обед. Можно сказать, что теперь у нас и в Нижнем Новгороде появилась любимая точка, где можно вкусно и сытно поесть.

Чего совсем не хотелось после такого обеда, так это куда-то спешить. Рождественская улица, заманивая горожан и гостей города, на сегодняшний девятого мая вечер став пешеходной, готовилась к буйству праздничных эмоций и романтики весеннего вечера. Чудесный раритетный трамвай, специфически дребезжа на своих рельсах, очень органично дополнял антураж этого дня. Нижний готовился к продолжению праздника, и берег Волги должен был стать одним из важных центров этого действия.

Время располагало пойти до памятника Минину и Пожарскому, может быть, даже немного дальше. Так мы и сделали. Робкое тепло первых дней мая сопротивлялось накатывающей прохладе вечера и не спешило уходить с городских улиц. Ритмичные мелодии доносились из окрестных кафе, молодежь веселыми группами то проносилась навстречу, то обгоняла нас, торопясь на свои тусовки.

У памятника предводителям народного ополчения нас снова догнал ретротрамвай. Мы уже было собрались прокатиться в его зовущем салоне, но он вдруг остановился и замер, видимо на какой-то перерыв.

Рождественская улица, плавно перейдя в Кожевную, повела нас дальше вплоть до памятника Петру Первому. Оттуда, уже по набережной, мы выдвинулись обратно, полагая как раз успеть к началу регистрации. Уже не терпелось взойти на борт, вдохнуть теплоходный запах и ощутить всеми фибрами души долгожданное начало круиза.

«Принцессу Анабеллу» совсем не было видно за гигантом «Александром Радищевым». При длине чуть больше восьмидесяти метров, она была лишь на два с половиной метра длиннее двухпалубного «Сергея Образцова», а по ширине так и вовсе уступала ему порядка четырех метров. Почти со стопроцентной уверенностью можно было сказать, что нас ждет самый маленький теплоход современной волжской флотилии. Тем интереснее было на него попасть, тем более других таких во всем пассажирском флоте нет — «Принцесса» единственное судно проекта 463-П.

Вахтенный «Радищева» любезно помог нам преодолеть трап между судами. И вот мы уже на борту «Анабеллы». К отсутствию ресепшен в носовом холле главной палубы морально я был готов, однако все равно визуально это выглядит крайне необычно для круизного теплохода. Несмотря на внутреннюю установку, которую я всегда стараюсь применять, заходя на новый теплоход — не сравнивать сразу же с предыдущим, — мозг невольно подметил явное несоответствие привычному виду холла главной палубы. Подсознание приняло эстафету и зафиксировало счет ноль один не в пользу теплохода.

Преодолев одним прыжком небольшой лестничный марш, мы оказались на средней палубе. Тут уже приятнее. Минутная формальность, брутальной внешности молодой человек на регистрации провел необходимый типовой инструктаж при заселении и выдал ключ от каюты, что находилась на этой же палубе в паре шагов от стойки регистрации.

Новое испытание. Дверь открылась бесшумно, представив взору обстановку каюты. Счет сразу выровнялся до один-один. Каюта полностью соответствовала представленной на сайте, компактная, можно сказать, крошечная, но на первый взгляд уютная и душевная. Открыли дверь в санузел — счет стал два-один в пользу теплохода. Это вам не система «льем на пол», здесь полноценный душевой уголок за створками.

Большой интерес вызывал французский балкон, что это за функционал такой. Что же, первый опыт показал, что выйти на него, бесспорно, можно, но на этом, пожалуй, и все. Принять удобную балконную позу, облокотившись о поручень, получится только в одном случае — выпятив пятую точку внутрь каюты. С другой стороны, на то он и французский. С русским пониманием балкона не сравним от слова «совсем».

Оставив разбор вещей на потом, мы отправились изучать чудо-теплоход. На верхнюю палубу попасть можно было двумя способами, причем оба вели из холла со стойкой регистрации: на лифте или по лестнице. Именно что по лестнице, а не по трапу. По сути, судовых трапов в классическом понимании, крутых и узких, на этом теплоходе нет, причем ни наружных, ни внутренних. Только одна-единственная лестница. Ну и лифт для совсем ленивых.

Поднявшись наверх, мы очутились сразу же в огромном зале-баре. По сути, этот бар с залом и занимал все пространство верхней, назовем ее шлюпочной, палубы. Удивительно.

Из бара можно было выйти к солярию, чье пространство, по большому счету, было его продолжением под открытым небом. Пространство, заполненное столиками с креслами для сидящих и шезлонгами для лежащих туристов, не оставляло, практически места для маневра туристам ходящим. Оценка площади солнечной палубы сделала счет вновь равным, два-два.

Который тут же снова ушел в минус, став два-три: солярий «Принцессы» оказался на уровне средней палубы рядом стоящего «Радищева». По сравнению с нами он казался каким-то недостижимым небоскребом. Что же за теплоход такой несуразный, эта «Анабелла»!

Дальнейшее изучение солнечной палубы показало, что для любителей прогулок все-таки есть недлинные боковые части бортов, где при желании можно находить недостающие шаги или просто постоять и полюбоваться проплываемыми пейзажами.

Суд да дело, а тем временем часы подкатывали к отправлению, после которого планировалось приветственное слово капитана с праздничным бокалом шампанского, плавно перетекающее в ужин. Организм не возражал против такого продолжения вечера.

По большому счету, на «Принцессе», получается, есть только две локации, где помимо кают могут расположиться пассажиры, — ресторан и верхняя палуба с салоном-баром. Бар мы посмотрели перед отправлением, теперь оставалось познакомиться с рестораном.

В восемь вечера грянул марш, и «Анабелла» отправилась в рейс. «Радищев», вероятно по случаю праздничного дня, украсился растяжкой из разноцветных флажков. Одно время было интересно изучить, что означают такие сигнальные последовательности из флагов, но дальше желания не продвинулось. Сегодня наверняка какое-нибудь торжественное поздравление.

Компанию нам никто не составил, так что, заложив правый разворот, мы в гордом одиночестве пошли вниз по течению. Осталась позади канатка через Волгу, да и сам город стал постепенно покрываться вечерней дымкой, когда началась торжественная встреча в честь начала рейса. Первый плоток шаманского вернул внутреннее равновесие, второй сравнял счет. Что же, теперь дело за рестораном.

И он не подкачал. Столик нам выпал классический шестиместный у окна. Соседство нам составили две пары, обе из южных широт: одна из Сочи, другая из Крыма. Вообще всегда удивительно, как в одном месте пересекаются жители с разных регионов страны. Со своей адаптационной задачей первый ужин справился — имена соседей запомнились, с завтрака начнем потихоньку прощупывание общих тем.

Между закуской и горячим на ужин подали суп! Удивительно. Раньше с таким меню не встречались. Правды ради, надо признать, что новинкой в этом рейсе для нас выступал не только теплоход, но и туроператор. До сегодняшнего дня с ростовчанами мы еще в круизы не ходили. Может быть, суп на ужин, это их фишка? Но мне понравилось!

Ужин на борту круизного теплохода — всегда событие, располагающее к неспешной трапезе. В отличие от завтрака или обеда здесь уже не нужно никуда торопиться, разве что на вечернюю программу. Я бы предположил, что и сами официанты подают блюда более размеренно.

На развлекательную программу мы решили сегодня не идти: надо было еще разложить окончательно вещи, да и после привычно бессонной ночи в поезде и долгого дня, занятого переездами, хотелось уже лечь спать, плюс сюда же добавлялась и необходимость адаптации к жизни по московскому времени.

Постояв еще несколько минут на «персональном» участке французского балкона, вдохнув полной грудью свежайший уже ночной речной воздух, который доступен только на борту теплохода (что ни говори, а на берегу он другой), я отправился на боковую.

Глава 3. Великолепное трио

Чуть больше чем за неделю до описываемых событий, а именно двадцать девятого апреля две тысячи двадцать третьего года, плавное течение субботы на волжской набережной Нижнего Новгорода было нарушено громогласными бравурными фанфарами. Случайные прохожие, оказавшиеся в этот момент на берегу, вздрогнули от неожиданности и устремили свои взгляды в сторону причалов речного вокзала. А там в этот момент разыгрывалось настоящее представление.

Сразу три теплохода отчаливали одновременно от городской пристани: трехпалубные аккуратные «Александр Бенуа» и «Н. А. Некрасов» и стильный четырехпалубный красавец-гигант «Маленький принц». Большой караван пассажирских судов отправлялся в знаковый круиз в далекие бакирские края. Путь по Волге, Каме и Белой должен привести это великолеpie в Уфу.

Роль ведущего, как и подобает самому большому участнику, взял на себя «Принц», вторым в ряду выстроился «Бенуа», замыкающим выпал жребий быть «Некрасову». Возбужденные предстоящим путешествием пассажиры толпились на палубах теплоходов. Кто-то неистово размахивал руками провожающим, кто-то с биноклем что-то усиленно рассматривал вдаль, большинство же, постепенно погружаясь в состояние полной безмятежности, просто стояли, облокотившись на поручни, рассеянно блуждая взглядом по широкому волжскому разливу.

Пётр Сергеевич Прилуцкий, будучи в прекрасном расположении духа, предвкушал начало нового круиза, стоя среди прочих пассажиров «Некрасова», на правом борту средней палубы. На лице его задержалась благодетельная улыбка, и он даже пару раз помахал провожающим теплоход на берегу.

В давние времена именно в Нижнем Новгороде, тогдашнем Горьком, ежегодно двадцать второго апреля выходом в рейс флагмана волжской флотилии открывался новый сезон речной пассажирской навигации. Начало сезона всегда было событием, оно собирало массы провожающих и широко освещалось в прессе. Вот и сегодня отправление каравана судов привлекло много неравнодушных и романтически настроенных горожан.

Щурясь от ярких сполохов, покрывающих Волгу десятками искр, Прилуцкий поймал себя на мысли, что, пожалуй, впервые отправляется в круиз так рано, в самом начале сезона. Обычно это были летние месяцы, даже прошлогодняя «Кругосветка» выпала на конец мая. А так, чтобы отправляться в конце апреля, — такого еще не было.

Но такому раннему началу сезона способствовал выбранный маршрут. Спонтанный телефонный разговор, случившийся в прошлом декабре с турагентом Денисом, запустил череду событий, приведших к покупке путевки на речное путешествие по реке Белой. А это направление стоит особняком в речном расписании. На сегодняшний день большие теплоходы могут пройти им только по высокой воде в сезон паводка.

Принимать решение нужно было быстро. С одной стороны, в конце апреля как бы еще прохладно, а на воде и подавно, но с другой стороны, чем ближе к лету, тем выше риск понижения уровня воды. Это раньше зимы были гарантированно снежные и суровые, теперь же никто не поручится за достаточное количество снега. С этой точки зрения у более ранних отправлений шансов состояться в полном соответствии с задуманным графиком было больше.

На трехпалубных Пётр Сергеевич давненько уже не путешествовал, поэтому он сразу же решил, что пойдет на «трейке». Выбор же между «Некрасовым» и «Бенуа» состоялся исключительно эмоциональным: буквально в те же дни, когда Петр Сергеевич ожидал подбор рейсов, ему позвонил внук и с радостью заявил, что выучил в школе наизусть стихотворение.

— Молодец, а какое? — задал тогда вопрос Прилуцкий

— Название я не помню, но начинается оно так: «Однажды, в студеную зимнюю пору я из лесу вышел, был сильный мороз...»

Через пару дней, когда Пётр Сергеевич раздумывал, какой борт выбрать, он вспомнил про эту беседу с внуком и решил, что это стихотворение было знаком свыше.

— Стало быть, «Некрасов», и думать нечего!

И вот, спустя полгода после выбора маршрута и теплохода Прилуцкий, оперишись о борт палубы, смотрел на удаляющийся город. Лужицы на умытой недавним дождем Чкаловской лестнице отблескивали отражающим солнцем, по ступенькам поднимались одинокие прохожие, а по самому берегу проносились вечно спешащие автомобили. Организм еще не до конца верил в начавшееся время отдыха, рука то и дело порывалась достать смартфон проверить какую-то информацию. В конце концов мужчина убрал его в дальний внутренний карман жилетки, спрятавшейся под курткой, плотно застегнул молнию и, заложив руки за спину, решил пройтись кружок по палубе.

Сделав несколько шагов, он столкнулся с компанией из двух женщин, оставивших далеко позади бальзаковский возраст,двигающихся ему навстречу.

— Мужчина, ну что же вы неправильно идете? — раздраженно посетовала одна из них, засуетившись в попытке разминуться и в итоге врезавшись в Прилуцкого. — Надо туда идти.

— Прошу прощения, дамы, не разобрался сразу. Буду иметь в виду. — Прилуцкий старался всегда быть тактичным в беседе с противоположным полом.

— Да уж, пожалуйста.

На следующих двух кругах Пётр Сергеевич предусмотрительно останавливался у борта, пропуская идущих навстречу попутчиц. Невольно в мозг закрался вопрос: «А действительно, в каком направлении лучше гулять по палубе?»

Если и было какое-то негласное правило речных путешественников, то Прилуцкий с ним знаком не был. Как-то однажды сложилось так, что по направлению движения теплохода он шел по правому борту, стало быть, по левому шел против хода судна. Получалась прогулка против часовой стрелки.

— А может быть надо по часовой? Вот ведь, никогда не задумывался, — сам себя спросил мужчина. Естественно, в каждом круизе, всякий раз гуляя по палубе, он встречал обе группы туристов: и тех, кто вместе с Прилуцким шагали против часовой стрелки, и тех, кто ходил по часовой.

Какое-либо логичное объяснение этому явлению быстро в голову не приходило, отчего Пётр Сергеевич определил для себя, что это чисто некая персональная психофизическая установка каждого туриста:

— А любопытная, однако, тема для диссертации какому-нибудь ученому по психологическим наукам, — резюмировал Прилуцкий.

Но кое-какой вывод, напрашивающийся случившимся инцидентом, спонтанно и неожиданно сформировался в его голове: гуляющий против часовой стрелки — оптимист (к коей категории он относил себя), а бредущий встречным курсом, получается, пессимист.

— А тема интересная, надо будет понаблюдать

Окрыленный возможностью формулирования новой парадигмы круизного отдыха, Прилуцкий засобиравшись на обед. В холле к нему присоединилась его супруга — в отпуск, тем более, на теплоходе они старались всегда выбираться вместе.

Наталья, а именно так ее звали, была среднего роста, около ста семидесяти сантиметров, темноволосая, среднего телосложения. К большой радости Прилуцкого, она разделяла его любовь к речным круизам и абсолютно не возражала против такого проведения совместного отдыха.

Проследовав к столику, указанному в их талончике, они обнаружили, что уже не первые. В своих ресторанных соседях Прилуцкий признал недавнюю парочку с палубы:

— Вот-так встреча, снова здравствуйте!

— Вот почему-то я сразу подумала, что вы будете нашим соседом, — вместо «здравствуйте» произнесла виновница столкновения, когда Пётр Сергеевич отодвигал кресло для Натальи. «Вот и объект для наблюдения определен!» — улыбнулся собственным мыслям мужчина.

— Наталья, моя благоверная! — Прилуцкий представил свою супругу собравшимся за столом. В части традиционного знакомства в ресторане с соседями по столику он всегда придерживался минимального официоза, представляясь лишь по имени, и сразу же продолжил: — Пётр!

— Людмила! — подхватила спутница ворчливой особы.

— Анна Вячеславовна! — выдержав небольшую паузу назвала свое имя и четвертая участница компании.

«Вот почему-то и я так подумал!» — чуть было не вырвалось у Прилуцкого, но вслух он произнес совсем другие слова:

— Прекрасно! Дамы, будем знакомы!

Глава 4. День второй, 10 мая 2023 года. Марийская Голландия

А спалось на удивление хорошо. И дело не только в том, что вчерашний долгий день вымотал нас своей суетой. Сам ритм движения нашего теплохода не похож на другие: «Анабелла» буквально не разрезает воду, а именно скользит по ней. Характерный для других теплоходов вечно возмущающийся и пенящийся бурун у форштевня «Принцессы» замечен вчера вечером не был. Удивительно, но по этому судовому атрибуту наше судно уступило даже двухпалубному «Сергею Образцову».

Московское время на борту — весьма удачное изобретение круизной отрасли, особенно для жителей, чье местное время опережает столичное. Это позволяет непринужденно просыпаться и вставать до подъема, отдавая бесценные утренние часы на созерцание окружающих пейзажей.

Ход теплохода действительно специфически спокойный. Надо очень постараться, чтобы услышать шум волны. На вчерашнем приветствии экипажа капитан, рассказывая о характеристиках теплохода, обмолвился о достаточно медленной крейсерской скорости «Принцессы». Видимо, это и служило главной причиной такого деликатного движения судна.

До официального подъема, назначенного на половину восьмого, я благополучно успел сначала замерзнуть на балконе, затем согреться кофе из кофе-станции, после чего, основательно одевшись, накрутить тысячу шагов по доступной для прогулок части солнечной палубы. Со мной наверху оказались еще несколько таких же, как я, рано вставших пассажиров, скучающих по утреннему променаду, и, надо признать, за несколько кругов в общем-то получилось весьма недурно приноровиться к ритму: и шаги накручивались, и мы не мешали друг другу. Как я и предполагал, с этой конструктивной особенностью теплохода в виде отсутствия прогулочных палуб вполне можно будет подружиться. Главное, увлекшись перемещениями, не растапаться на палубе ничком, споткнувшись о растяжку тента. Возможность такая есть, проверено на личном опыте сегодняшним утром. Но думаю, рефлекс сформировался и досадный конфуз случиться не должен.

Радио будило туристов душевным переливом птичьих трелей, очень аккуратно и бережливо. На супругу, правда, мало подействовало, она тот еще любитель поспать с утра, но тут в помощь телефонный будильник. Работает безотказно.

Впереди нас ожидал завтрак в формате шведского стола. Признаюсь, давненько не сталкивались с этой формой, наверно, году в девятнадцатом последний раз это и было. Главная задача такого завтрака — постараться удержать себя в разумном и объективном осознании собственных возможностей поглощения пищи. Каюсь, сам иногда с этой задачей не справляюсь, но над собой работаю, уже есть успехи. К тому же присутствие за столом соседей настраивает на повышенную ответственность в оценке объемов набираемых яств.

Вчера за ужином, заполняя карту заказа меню на сегодня, как-то выпало из поля зрения отсутствие блока с комплиментарным напитком на ужин. Оказывается, для этого предназначался отдельный список, который подавался пассажирам для заполнения на завтрак. Пробежавшись по перечню предложений, вина я решил оставить на средние дни, остановив свой сегодняшний выбор на стопке сорокаградусной. Соседи к вопросу подошли также творчески, отчего на ужин сегодня у нас на столе будет полный набор предлагаемых вариантов. Что же, по крайней мере, визуально можно будет оценить и подачу, и соответствие ожидания действительности. Вероятно, пришли к такому выводу все участники нашего узкого клуба завтракающих, что подтвердилось одобрительным кивком друг другу.

Завтрак закрепил сложившееся вчера ощущение, что компания у нас за столом собралась адекватная, интересная и приятная. Большая удача. Каждая трапеза в судовом ресторане

хорошего теплохода — это всегда событие. Я уже не раз пытался разобраться в вопросе: то ли ресторан дополняет круизный отдых, то ли вся программа строится именно вокруг ресторана. Во всяком случае, хорошая кухня на теплоходе — половина удавшегося круиза, а хорошая компания за столом — плюс еще четверть.

Первую половину сегодняшнего дня мы были предоставлены сами себе и развлекательной программе круизной команды, а после обеда «Принцессе» предстояла большая стоянка в Чебоксарах. Оператор предложил в качестве альтернативной экскурсии по столице Чувашии поездку в столицу марийскую, чем мы незамедлительно воспользовались. Часто проводя время на форумах любителей речных круизов, я обнаружил множество восторженных отзывов о Йошкар-Оле, так что идея побывать в этом новом для себя городе давно сформировалась в необходимость, которую требовалось разрешить при первой возможности.

Таковая наступила вчера, когда нам раздали экскурсионные проспекты. Помимо нас на поездку в марийские земли записалось даже больше желающих, чем требовалось для ее организации, за что нашим коллегам-туристам большой респект, и теперь требовалось дожидаться лишь старта экскурсии.

В самих Чебоксарах последний раз мы бывали ровно двадцать лет назад, в июле две тысячи третьего. «И еще бы век не бывать!» — вердикт Ирины был однозначным. Согласен, в тот раз в этом городе с нами приключилась полукриминальная история, вспоминать о которой не было никакого желания. И даже объективно отдавая себе отчет, что за эти два десятка лет город значительно преобразился и стал совершенно другим, осадок прошлого заставлял относиться к нему настороженно даже спустя столько лет.

Время до обеда я провел на воздухе, окончательно приспособившись к миграциям по верхней палубе. Макарьевский монастырь, который я надеялся увидеть с борта, остался позади еще ночью. Никак не удастся мне пересечься с ним хотя бы взглядом. Две стоянки на Волге так и остаются пока недостижимыми мною с начала девяностых — Свияжск и Макарьев. И если в первом мы остановимся в этом круизе на обратном пути, то второй так и ускользает из поля зрения.

В девять утра оставили справа по борту столицу вселенского первенства по шахматам Нью-Васюки, он же Козьмодемьянск. Здесь мы тоже остановимся на обратном пути. Поймал себя на мысли, что город как бы и не изменился за прошедшие годы, разве что причал стал поновее, а чуть выше по течению от него сейчас строят новую большую стационарную пристань.

«Анабелла» действительно идет очень спокойным ходом, бесспорный плюс для желающих более детально рассмотреть берег: он скрывается из вида намного медленнее. Тем не менее мы умудряемся даже периодически обгонять иные грузовые посудины. Помню, путешествуя однажды на двухпалубном судне семьсот восемьдесят пятого проекта, мы могли обогнать только плоты сплаваемого по реке леса, так что наша теперешняя скорость еще не самая маленькая.

Но, как бы не спеша мы ни шли, в порту Чебоксар мы пришвартовались даже немного раньше назначенного времени. Погода радовала ясным небом и ярким солнцем, хотя теплые куртки снимать не хотелось. В них, сразу же по прибытии, и отправились в интригующий город с чудным названием Йошкар-Ола.

Более чем часовой переезд был полностью посвящен обстоятельному рассказу о землях марийских и людях — марийцах.

«О дивный край! — почему-то пришла в голову мысль. — И дивные в нем люди!»

Выяснилось, что земли эти на больших территориях покрыты лесами, в коих и мишки косопалые водятся. Люд местный с лесами и лугами дружен, умеючи и уважая вековые традиции, промышляет медом, ягодами, грибами да травами всякими. Правда, в глубинку к истинным знающим нас не повезут, но «на точку», где таковую продукцию можно было бы приоб-

рести из первых рук, завезти обещали. К башкирскому меду, что ждал нас впереди, мы были подготовлены, стало быть, теперь выпадал шанс и марийский мед продегустировать.

Меня же рассказ гида зацепил несколько с другой точки зрения. Земли эти, наряду с современной Чувашией, вошли в состав растущей Руси после взятия Иваном Грозным Казани в тысяча пятьсот пятьдесят втором году. На тот момент они были под тяжелой дланью казанского хана, и получается, присоединив Казанское ханство, Грозный заодно «обрел» и эти земли. Пытаясь мысленно представить размеры тогдашней Руси и размеры современных Татарстана, Чувашии и Марийской республики, выходило что территория нашей страны увеличилась весьма прилично. При таком взгляде взятие Казани представало совсем в другом, более знаковом в историческом значении свете: мы не только расширяли возможности судоходства по Волге, но и обретали богатые и необходимые для дальнейшего роста регионы.

Вот в таких размышлениях относительно исторических параллелей мы и въехали в Йошкар-Олу. Или Красный город, переводя с марийского на русский. Располагая расписанным буквально по минутам ограниченным количеством времени, наша программа была максимально насыщенной. Совсем подробно я не буду рассказывать о туристических фишках столицы Марийской республики, пусть это останется интригой для тех, кто только думает сюда приехать, скажу лишь, что побывать здесь будет очень интересно. И красочные фотографии в необычных локациях гарантированы. Основные туристические места, обязательные к посещению, — это, конечно же, весь комплекс кремля с мостами и скульптурными композициями, сказочное здание Музея очков на Вознесенской, местная главная достопримечательность — Йошкин кот на лавочке в сквере перед государственным университетом, здесь же рядом магазин с необходимыми сладостями, площадь Оболенского-Ноготкова с городскими часами и, конечно же, еще одни городские часы «Вход Господень в Иерусалим», что рядом с местным театром кукол.

Нам повезло, мы успели побывать всюду и увидеть целые театрализованные представления, показываемые обоими «часовыми механизмами», если можно так выразиться. И — как же без этого — попробовали экзотическое мороженое радикально черного цвета, в котором важен не столько вкус, сколько чернеющие языки. Выглядит необычно.

С кучей фотографий, пакетами с медом, чаем и пряниками, впечатленные и немного уставшие от плотной программы, довольные и уже готовые к ожидающему впереди ужину, наша группа исследователей марийской столицы выдвинулась обратно в Чебоксары. Обратная дорога прошла, как это обычно и происходит, быстрее, чем туда. Тем не менее на пристань нас доставили чуть ли не за двадцать минут до отправления. Успели купить каких-то местных конфет — и бегом по трапу на борт.

Отличный день, отличный город, отличная экскурсия!

Глава 5. Завтрак

Запись из путевого блокнота:

«На сегодняшний завтрак меню теплохода предлагало: морс ягодный, сырную тарелку, сырники «золотистые» в сметане, булочку домашнюю и тефтели с отварной фасолью.

Порядок подачи блюд следующий. Морс и сырная тарелка подаются сразу, как и небольшая плетеная корзинка со свежайшими булочками, испеченными тут же, на борту теплохода, и накрытыми окаймленной вышивкой льняной салфеткой. На тарелке четыре кусочка сыра по два вида твердых и мягких сортов. Какие-то идеально подойдут на бутерброд, другие хороши в качестве самостоятельной закуски.

Через пять минут после прихода туристов официант подает сырники. Горячие и чуть уловимо пахнущие какой-то пряностью, они удивительно нежные внутри и с небольшой, слегка подрумяненной корочкой снаружи. С сырниками в паре в небольшом молочнике подается сметана.

Еще через минуту после завершения с первым блюдом приносят тефтели.

Чай или кофе, в зависимости от заявки, подаются в конце вместе с чайниками с кипятком.

На столе постоянно находятся дежурные специи, сахар, масло растительное, графин с холодной водой».

Запись была датирована две тысячи двадцать первым годом. Действительно, в тот год, когда уже ковидные ограничения начинали постепенно снижаться и завтрак, и обед, и ужин на теплоходе проходили по заказной системе. В текущем рейсе на «Н. А. Некрасове» режим ресторана вернулся к прежнему формату: завтрак проходил в виде шведского стола, а обед и ужин — по заказной системе. Такая организация питания для туристов, не скованных различными диетами и ограничениями, давала возможность максимально разнообразить меню, каждый раз выбирая из новых сочетаний предложений.

Прилуцкий, задержавшись в каюте перед завтраком второго дня круиза, захлопнул блокнот и направился пройтись кружок по палубе перед походом в ресторан. За вчерашний день и ночь теплоход совершил внушительный марш-бросок и теперь на всех парах приближался к столице Татарстана.

Волга этим утром отливала темно-синими оттенками, нарочито подчеркивающими ее еще пока низкую температуру воды. Апрель в этом году хоть и выдался солнечным, но особым теплом не радовал, отчего вода в реке прогревалась медленно и к концу второго месяца весны едва перешагнула десятиградусный рубеж. Вот и этим утром от поверхности Волги поднималась такая бодрящая свежесть, что Пётр Сергеевич на первом же круге нацепил кепку, а в начале второго круга набросил сверху и капюшон. При хорошем выдохе можно было заметить вырывающуюся вместе с воздухом и струйку пара. Третий круг Прилуцкий завершить не успел: бортовое радио пригласило всех туристов на завтрак.

Столик компании попался в верхнем салоне ресторана у окошка небольших размеров и четырехместный. Гости располагались по одному с каждой стороны столика. Расположенный под углом к направлению движения теплохода, он рассаживал пассажиров по двое по ходу и против хода судна. Дамы, пришедшие первыми, расположились лицом по ходу движения теплохода, Пётр Сергеевич разместился спиной к окну, Наталье же он оставил место, с которого открывался вид за борт через большое обзорное окно.

Супруга Прилуцкого приняла решение этот завтрак пропустить, отчего Пётр Сергеевич направился в ресторан в одиночестве. Его соседки по столу, уже обеспечившие себя порцией свежайшей молочной каши, что-то бурно обсуждали, причем, насколько он смог разобраться, Анна Вячеславовна все больше возмущалась, Людмила же временами пыталась приводить ей

некие контрдоводы, но в итоге соглашалась с выводами своей спутницы. Обменявшись приветствиями, Прилуцкий направился к огромному столу с выкладкой блюд собрать себе что-нибудь на завтрак.

Через несколько минут Пётр Сергеевич вернулся с двумя тарелками в руках, глубокой и обычной. В первой он также взял себе порцию каши, на второй же, намного большей по размеру, разместилась небольшая горка на первый взгляд абсолютно несовместимых ингредиентов. Здесь были два вида колбасы, по ломтику каждого, также два сорта сыра, две сосиски, вареное яйцо, немножко вареников в сметане, два блинчика, две булочки и небольшой кубик омлета.

Анна Вячеславовна, глядя на подобное сочетание, открыв на секунду рот от изумления и потеряв нить своего разговора с подругой, в абсолютно безапелляционной форме вымолвила:

— Пётр! Что это? Неужели вы собираетесь все это съесть?

— И вам, дамы, приятного аппетита, — ответил Прилуцкий

— Это ужасно! — не унималась соседка по столу. Людмила с пониманием улыбнулась и поблагодарила за пожелание.

— Прошу, оставим. Слаб, знаете ли, люблю вкусно позавтракать, — Прилуцкий разместился за столом, положил на колени специально для этого приготовленную салфетку и решил перевести тему. — Давеча услышал случайно ваш спор, позвольте полюбопытствовать, что же вас так возмутило?

Здесь он уже обращался к Анне Вячеславовне. Казалось, она так и ожидала этот вопрос:

— С какой стати на завтрак шведский стол? Так и знала, что будет толкучка, не подойти, не выбрать ничего спокойно. Зачем такое сделали, не понимаю.

— А куда спешить? У нас целый час на завтрак, — парировал Прилуцкий. Людмила снова улыбнулась. Видимо, этот довод она уже приводила.

— И что, там уже все кончается. Мне, например, не хватило запеканки, — продолжала ворчать Анна, и, как бы в одной логике разговора, продолжила: — А где жену потеряли?

— Наташа отправила меня первым, возможно, чуть позже присоединится, так что я пока один за двоих. Но, полноте, — он снова вернулся к теме разговора, — если что-то закончилось, официанты обновят. Уверен, что новая порция запеканки уже есть.

Пассажиры за столом на время прекратили спор, занятые поглощением своих порций.

— Если вы так уверены, пойду посмотрю, — сказала Анна Вячеславовна и отправилась на охоту.

— Рекомендую омлет, бесподобный, просто тает во рту, — уже ей вдогонку успел ответить Пётр Сергеевич

— Не обращайте внимания, вечно она всем недовольна, — сказала Людмила, когда они остались вдвоем.

— Знаете, это неправильно, — ответил ей Прилуцкий, расправляясь со вторым блинчиком. — На теплоходе нельзя быть недовольным. Здесь все построено таким образом, чтобы исключительно получать удовольствие. И тем более в этом чудесном зале. Ресторан — это святая святых теплохода.

— Я с вами согласна. Вы, верно, не новичок в круизном деле?

— Как сказать, кое-какой стаж имею. А ваша подруга?

— Она первый раз на теплоходе. Еле вытащила ее с собой, но все ей тут не нравится.

— Слушайте, наша задача — перевернуть ее представления о круизе. Это все ненужные предубеждения и неправильный настрой. — Прилуцкий сложил вилку с ножом на тарелку и обернулся оценить обстановку у стола с напитками. — Чай или кофе? Или добавки?

— Чай, если можно, зеленый.

— Обязательно! Зеленый, значит будет зеленый.

В этот момент к столу вернулась Анна с белоснежной тарелкой, на которой располагился квадратный блок румяной запеканки и... кусочек омлета. Увидев эту комбинацию, Прилуцкий не смог удержаться от комментария:

— Что я вам говорил, запеканка подоспела. Ах, наисвежайшая!

— Вот, и омлета вашего решила взять немного. Не знаю, что на меня нашло

— Не пожалеете, омлет волшебный. Может быть, чаю?

— Лучшие кофе, — после секундной паузы размышлений коротко сказала Анна.

— Хорошо.

Несколькими минутами позже вышеозначенная троица в несколько расслабленных позах, не спеша попивала завершающие завтрак напитки. Помимо чая и кофе Прилуцкий раздобыл еще небольшую тарелку со сладкой выпечкой, за что сначала подвергся упреку, но после чего сдоба таки вся с блюда разошлась по рукам.

— Ну, вот скажите мне, Анна, поменяли вы свое отношение к шведскому столу? — обратился Прилуцкий к соседке

— С чего бы? — отрезала та

— Ведь запеканка-то досталась. И омлет. Признайте, шведский стол дает намного большее разнообразие, чем заказной завтрак.

— Может быть, но вот эта вот толкучка вся, суета, зачем? Намного спокойнее сесть и ожидать официанта.

— А я буду настаивать. Вот что бы мы с вами выбрали на завтрак, — тут Прилуцкий весьма кстати вспомнил случайно прочитанный в блокноте отрывок, — порцию сырников, допустим, и одно горячее блюдо. А здесь вам и закусок одних несколько на выбор, и горячих блюд. Хочешь сосиски, хочешь вареники, мне кажется, я там и что-то овощное разглядел.

Пока Анна Вячеславовна размышляла с ответом, Пётр Сергеевич решил привести еще один довод:

— Опять же, завтрак располагает к поглощению большего количества калорий, чем тот же ужин. Впереди насыщенный событиями день, экскурсии, прогулки и прочие активности. Плотный завтрак как нельзя лучше подходит для начала такого дня, для создания правильного настроения. А?

— Не стану скрывать, своеобразная логика в ваших рассуждениях есть, — уже не так категорично ответила Анна Вячеславовна.

Покинув ресторан одним из последних, Пётр Сергеевич решил сделать еще один кружок по палубе. По устоявшемуся алгоритму он направился на правый борт и повернул налево, к носу. Огибая полукруг ресторана, как и вчера, навстречу ему продефилировали Анна с Людмилой.

Глава 6. День третий, 11 мая 2023 года. Удивительная Казань

Сегодняшний экскурсионный день строился зеркальным образом вчерашнему: раннее прибытие в Казань, познавательная программа в первой половине дня, а после обеда релаксация на борту «Принцессы».

Расположение каюты по левому борту, а в нашем случае был именно такой вариант, приводит к тому, что при движении вниз по Волге этот борт оказывается с восточной стороны. И как следствие, ранний майский рассвет радостными солнечными лучами врывается в окна задолго не только до подъема по московскому времени, но и до будничных будильников, работающих по времени саратовскому. Понятное дело, на обратном пути паритет с пассажирами правого борта будет восстановлен, но по пути вниз туристам левой стороны, желающим поспать подольше, я бы посоветовал зашторивать окна каюты поплотнее. Вчерашним вечером мы этого не сделали, отчего новый день пришел в нашу каюту в начале шестого утра.

Сегодня я был уже более подготовленным и выполз на палубу, сразу одевшись теплее. В западном направлении воздух был до самого горизонта прозрачен и свеж, с восточной стороны, напротив, над водой поднималась легкая дымка, размывая в перспективе берег, где уже вовсю разливалась трелями и галдела, перебивая друг друга, пернатая братия. Для нее утро уже давно перешло в день, полный хлопот и забот.

Швартовка в Казани совпала с завтраком. У тех пассажиров, кто планировал самостоятельную вылазку в город, появилось дополнительное время, участники же экскурсионных программ постепенно десантировались на берег, разбредаясь по пристани в ожидании начала экскурсий.

У причала перед нами матросы заканчивали наводить марафет на небольшой «Москве», работающей на пригородных линиях, а дальше нее стоял трехпалубный «Ф. И. Панферов». У его трапов играла музыка и наблюдалось некоторое столпотворение пассажиров с чемоданами. По всей видимости, счастливые путешественники готовились к началу регистрации на посадку.

В Казани мы решили не пропускать экскурсию. Несмотря на то что тут мы далеко не впервые, название предложенной программы хоть и предполагало посещение кремля (как же без него при обзорной экскурсии по городу), но и внушало интригу посещением новых мест. И не прогадали, в который раз убедившись, что успех экскурсии обеспечивается на три четверти гидом. Женщина-экскурсовод, доставшаяся нашей группе, вела свой рассказ так искусно, что Казань «обрастала» новыми нюансами своей истории.

Удивительно, но первое же место, куда нас привезли, оказалось для меня ранее не посещаемым (или абсолютно не сохранившимся в памяти). Им оказался Казанский Богородицкий мужской монастырь, а точнее, главный собор монастыря — Казанский собор. Удивительна и история, связанная с закладкой этого собора и последующим образованием монастыря. Собор заложен на месте обнаружения в 1579 году иконы Казанской Божией Матери. Сама история с видением иконы во сне десятилетней Матроне больше похожа на легенду, но экскурсовод практически убедила нас, что сей факт документально зафиксирован. Так или иначе, одна из главных святынь Руси, под чьей защитой в 1612 году ополчению удалось изгнать польских интервентов из Москвы, хранилась в монастыре долгое время, но в двадцатом веке была утрачена. Сегодня для посетителей доступен ее список, поклониться и помолиться которому едут паломники не только со всех уголков России, но и из других стран.

Следующим пунктом программы был Казанский кремль. Но помимо классической экскурсии по его территории мы попали внутрь, пожалуй, центрального строения всего ансамбля — мечети Кул-Шариф. Признаюсь, в такой мечети мне довелось побывать впервые. Подняв-

пешь на балкон, нам показали все особенности внутреннего строения и росписи культового здания. Получилось интересно и познавательно.

Кремль мы прошли насквозь, войдя через Спасскую башню, задержавшись, помимо мечети, на смотровой площадке и, конечно же, у башни Сююмбике и выйдя через башню Тайницкую. Еще раз подивился внушительности каменных крепостных стен, Тайницкая башня мне показалась еще более могучей, нежели Спасская.

Дальше программой предусматривалось свободное время на проспекте Баумана. Высадив нас на площади Тукая, гид дала нам полчаса на «пробежаться по проспекту и магазинам». Добежали мы недалеко — до угла Баумана и Университетской, где зависли в Замке сладостей. Вот уж сказочное место, натуральный магнит для любителей шоколада. Огромные бочки разных орехов, ягод, цитрусовых и, возможно, чего-то еще, о чем мы просто не узнали, залитых белым и черным шоколадом. Выбраться отсюда без покупки оказалось невозможным; и хорошо, что мы были ограничены вот времени, это требовало быстрее определяться с выбором.

За полчаса до отправления автобусы подкатали нас на площадь перед речным вокзалом, где наш экскурсовод была вознаграждена бурными овациями. Довольные туристы потянулись к теплоходу, обязательно через привокзальные магазины со сладостями. Это уже становится доброй местной традицией. Понятно, что цены тут, вероятно, не самые привлекательные, зато в одном месте собраны все традиционные сладости Казани. Таких, правда, какими мы обогатились на Баумана, тут нет, но пряников, щербетов и чак-чака в немыслимых формах здесь предостаточно.

Мы уже знали, что именно тут купим, как в качестве сувениров, так и себе в каюту на закуску к чаю с кофе. В этот раз даже «зацепили» палочку конской колбасы. Вот уж интересно попробовать, что за деликатес такой.

Как завтрак совпал с приходом в Казань, так и обед совпал с отправлением. Оказавшись на набережной свидетели отправления «Принцессы» в рейс наверняка удивились, не видя ни одного пассажира на палубах. Весь состав туристов в это время дружно стучал ложками, проголодавшись за время активного пребывания в Казани.

Однако, едва выйдя на фарватер, «Анабелла» начала сбавлять и без того небыстрый ход, забирать все ближе к правому берегу, пока и вовсе не стала закладывать разворот. Данное развитие событий вызвало немалый интерес пассажиров, отчего многие поспешили завершить обеденную трапезу и срочно отправиться на изучение причин для столь нестандартного маневра.

А причина оказалась тривиальной — «Принцесса» заходила на бункеровку, заправку топливом, другими словами. Бросив якорь, теплоход замер в ожидании заправщика, что уже начинал двигаться в нашу сторону. В непосредственной близости от нас также на рейде стоял еще один пассажирский теплоход. Вполне возможно, тоже занятый бункеровкой, разве что заправщика не было видно, а возможно, отрабатывал какие-то учения — в непосредственной близости от четырехпалубного красавца блуждала шлюпка, полная людьми в спасательных жилетах. Судя по доносившимся с ее стороны не совсем литературными командам, боцман доходчиво учил матросов синхронной гребле веслами. Получалось, видимо, не так слаженно, как хотелось бы.

Непритязательного вида, но идеально вычищенный, блестящий на полуденном солнце, и будто бы свежевыкрашенный небольшой бункеровщик пришвартовался к нам по левому борту, «связался» с нами, помимо швартовых, еще и толстым шлангом и принялся за свое важное дело. Тем временем шлюпка четырехпалубного пошла на второй круг — под емкие команды боцмана у гребцов получалось уже заметно лучше.

Так или иначе, но бункеровались мы пару часов, не меньше. Я уже начал было скучать, когда на заправщике началось некое движение, его служивые сначала забрали топливный

рукав, а спустя несколько минут и швартовы. Наконец-то свобода! «Принцесса» встрепенулась, подняла якорь, грациозно снова развернулась и начала набирать скорость.

«Только в полетах живут самолеты, — почему-то вспомнилась популярная в свое время песенка Юрия Антонова, и само собой сложилось продолжение: — И только среди волн живут корабли!»

В половине седьмого вечера случился конфуз. Та самая «Москва», рано утром готовившаяся рядом с нами у причалов Казани к предстоящему рабочему дню, обогнала нас самым беспардонным образом. Понятное дело, у нее расписание, но и мы тут не празднующее судно. Но тем не менее этот существенно проигрывающий нам в размерах корабль сделал нас, в общем-то, как стоячих. Досадно, однако!

Сегодня мы решили включаться в развлекательную программу на борту «Принцессы». Днем Ирина отправилась на мастер-класс по рукодельному ремеслу, а вечером задержались в баре на музыкально-развлекательную программу. И если к развлекательной части и возникли некоторые сугубо субъективного характера вопросы (немного не наш формат), то музыкальная часть оказалась весьма душевной. В этом рейсе пел и играл нам весьма импозантный дуэт, что в большей степени относилось скорее к солистке. Истинным наслаждением было слушать ее исполнение, хоть я далеко не знаток особенностей вокала, но тут и я понимал, что девушка поет очень круто.

Волга постепенно становилась все шире и шире — фарватер приближался к месту слияния с Камой, но застать Камское устье засветло не представлялось возможным. Хотя дожидаться самого поворота в Каму мне все же удалось, но совершали мы этот маневр глубоким вечером, переходящим в ночь, и полюбоваться можно было разве что звездным небом. А оно сегодня и действительно выдалось ясным и бесконечным. Я решил провести эксперимент, вспомнить свои познания в астрономии. Распластавшись на шезлонге, я устремил взгляд в ночное небо. Постепенно глаз фиксировал все большее и большее число звезд и звездочек. Все-таки зрение подсело, раньше картинка ночного неба была много богаче. Большую Медведицу и Малую я различал хорошо, от них и Полярную звезду смог найти и... Все, либо больше не вижу, либо не помню, что надо искать.

Несколько разочаровавшись в себе и начав замерзать в недвижимой позе, я еще немного походил по палубе. Самая яркая звезда ночи висела не сильно высоко по левому борту. Я немного задержался перед дверью, еще раз взглянув в ее сторону.

— Наверняка ведь планета какая-то. Венера? Точно, Венера, ничего другого я все равно не разгляжу.

Немного реабилитировавшись в собственных глазах, я вошел внутрь. Наступило время для сна.

Глава 7. День четвертый, 12 мая 2023 года. Родина Шишкина

*Ах, Кама, широких вод твоих просторы!
Кормилица градов, полей и лугов.
Там гладь голубая открывается взору,
Здесь плечи могучих крутых берегов.*

Сегодня второй раз за всю историю моих речных путешествий (первый был в далеком 1991 году) теплоход опоздал с прибытием. Суда приходили на стоянку чаще намного раньше запланированного, реже — швартовались строго по графику, но не отставали от расписания ни разу. 12 мая 2023 года стало исключением — «Принцесса» задерживалась как минимум на полтора часа.

Официальная версия — фактическая скорость судна оказалась сильно меньше ожидаемой. Версия была объективно принята пассажирами, однако сомнения вызывала причина этого явления. Объявили, что скорость течения Камы не позволяла выйти «Анабелле» на крейсерский ход, но выглядело это как-то не очень убедительно. Скорее всего, ключевую роль сыграл тот фактор, что теплоход впервые в своей практике шел по этой акватории. Оттого и вынужденная осторожность, помноженная на и так небольшую скорость судна.

Данное обстоятельство не сильно сказалось на настроении туристов. В любом случае это намного лучше вынужденного рейда, вызванного разного рода природными форс-мажорами.

Кама радовала. Близость берегов и их изменчивость не позволяла скучать расположившимся на открытой палубе путешественникам. Частота населенных пунктов опять же добавляла разнообразие пейзажу.

Прошли устье Вятки. Трехпалубные коллеги «Принцессы», теплоходы «Н. А. Некрасов» и «Александр Бенуа», заходят ненадолго в эту строптивую реку, делают остановку в Мамадыше в двадцати километрах от устья, а на следующий день пробираются еще вверх по ее течению на пятьдесят километров, разворачиваются и спешат засветло вернуться в Каму (навигация в темное время суток по Вятке запрещена).

Мы в нашем рейсе на Вятку на заходили, но было интересно глянуть на эту локацию: надо признать, чисто внешне место оказалось весьма живописным и запоминающимся. Подобно узнаваемой колоритной горе Лобач, что стоит напротив камского устья, устье Вятки также можно издали определить по высокому, крутому, поросшему зеленым правому берегу. В отличие от Лобача, здешняя гора не спускается оползневым срезом сразу в реку, а более гармонична и естественна, имея даже поросшую кустарником скромную полосу береговой линии. Вот удачное, поди, место для местных рыбаков.

Издали в дымке горизонта начинали проглядывать заводские районы Нижнекамска. Еще в прошлый раз этот город произвел на меня впечатление этакое промышленного страшилища, и это мы проплывали его оба раза ночью. Сегодня же при свете дня можно было хорошо различить всю грандиозность его размеров. Различной высоты трубы, силуэты градирен и производственных корпусов поднимались призраками в подернутой мглой дали, занимая значительную часть видимого горизонта. Воистину, могучий там промышленный гигант обосновался.

Фарватер периодически мигрировал от правого высокого берега к левому пологому. Отчего удавалось хорошенько рассмотреть и тот и другой. По сравнению с осенним круизом двухлетней давности сегодня отсутствовали рыбаки на лодках. Помню, в тот раз в некоторых местах встречались абсолютно отчаянные ребята, ведущие свой промысел на еле плавающих

лодчонках прямо по границам фарватера в каких-то считанных метрах от проплывающих теплоходов. Сегодня, видимо, как и на Волге, действует еще нерестовый запрет на такой вид рыбалки.

В этом течении Кама несколько похожа на Оку в районе Рязани. Там город становится виден за несколько часов до подхода к пристани, причем то с одного, то с другого борта теплохода. Здесь борт не меняется, но контуры заводов Нижнекамска тоже доступны для наблюдения достаточно долгое время: от самого устья Вятки до Елабуги они остаются в поле зрения, создавая впечатление, что Кама сплошь застроена фабриками и заводами. Уставшим лицезреть урбанистическую картину достаточно переместиться на другой борт и продолжать наслаждаться природными красотами.

Из-за задержки — а прибытие прогнозировали уже на после обеда — круизная команда поменяла местами экскурсионную программу с развлекательными мероприятиями на борту. Ирина отправилась постигать особенности умений мастерить из подручных лоскутов вполне себе симпатичных кукол (сегодня и вовсе шили бабку-ёжку, причем сразу на метле), я же до самого обеда оставался на солнечной палубе, меняя теневой борт на солнечный.

На четвертый день рейса нестандартность «Принцессы Анабеллы» перешла из странностей в преимущества, стала привычной и потихоньку начинала завоевывать симпатии. Утренний поход за кофе становился своеобразной традицией, чему всячески способствовала широкая лестница, совсем не похожая на обычный корабельный трап. Размеры теплохода и расположение нашей каюты делали все локации буквально в шаговой доступности, что и вовсе переводило обстановку почти в домашнюю. В этой связи если вы впервые решаетесь плыть на «Анабелле», то, возможно, не стоит выбирать круиз выходного дня. За три дня будет сложно по достоинству оценить все конструкторские особенности судна, которые, особенно в сравнении с четырехпалубными теплоходами, будут скорее играть в минус «Принцессе». Этому судну подходят более длительные рейсы, чтобы успеть подстроиться под его неспешную и расслабленную атмосферу: технологически медленная скорость передается и на все остальные сферы жизни на судне, устанавливая неповторимый и не сравнимый с другими теплоходами темп круизного отдыха. Уже вкусив этот релаксирующий ритм и умея подстроиться к его стилю, можно пробовать и другие маршруты на «Принцессе Анабелле». Но это мое чисто субъективное мнение.

Совершив несколько поворотов, теплоход наконец-то вышел на елабужскую прямую, где высокий холм с частью городской застройки становится виден издали, задолго до подхода к пристани. Состав и длительность предстоящих экскурсий нам решили не менять, лишь сократили свободное время.

В Елабуге за неполные два года мы оказывались в третий раз. Мало того, из-за технических проблем с пристанью в Чистополе стоянку на обратном пути в нем нам отменили и заменили... второй стоянкой в Елабуге. Так что, этот древний городок на камском берегу по статистике выходил в лидеры наших посещений, занимая уверенное первое место среди камских стоянок.

В этот раз мы снова решили отправиться на экскурсию. В перечне мест, что нам обещали показать, не значилось ни одного, где мы были в двадцать первом году. Стало быть, надо ехать.

Поездка на Городище не предусматривалась (но это даже кстати, там мы уже были), а строилась на посещении сразу трех музеев. Признаюсь, может быть, даже и многовато для одного раза, сохранять сосредоточенность и внимание, особенно в третьем было уже проблематично. А показали нам Музей-усадьбу кавалерист-девицы Надежды Дуровой, Дом-музей художника И. И. Шишкина и музей уездной медицины им. В. М. Бехтерева. Все музеи интересные и с богатой экспозицией, и лишь насыщенность программы и наполненность впечатлениями не позволили по достоинству оценить музей медицины.

А вот жизнь и история Надежды Дуровой поразили. Все-таки непостижимым порой образом складываются судьбы некоторых людей. Одной из таких и была единственная жен-

щина-кавалерист русской армии времен первой отечественной войны. И знаменитая комедия Эльдара Рязанова «Гусарская баллада», оказывается, опирается на два неопровержимых исторических факта: женщина, маскирующаяся под мужчину, в армии действительно служила и действительно была ординарцем у фельдмаршала Кутузова! Честно, не представляю себе, как это было возможно, но документы, как говорится, вещь упрямая. Мало того, Дурова, будучи однажды разоблаченной и по сему факту представленной самому императору Александру I, получила его личное благословление на дальнейшую службу. И ее продолжила! Поразительно! Поразительно и удивительно!

Вторым на маршруте стал Дом-музей Ивана Ивановича Шишкина. Надо признать, места здесь действительно потрясающе живописные и для человека творческого, желающего и могущего рисовать дают неисчерпаемо богатую фактуру. Дом-музей больше сконцентрирован на жизни всего семейства Шишкиных, и в первую очередь на судьбе и службе Ивана Шишкина-старшего. Тоже незаурядный был человек, будучи градоначальником Елабуги, за свой счет построил в городе водопровод.

В музее есть и интересные оригинальные работы, в частности первый пейзаж, написанный будущим великим художником еще совсем в юности. Сам дом расположен на высоком берегу речки Тоймы, откуда открывается потрясающий вид на обширный парк, расположенный в ее пойме. Сейчас там проводятся большие ландшафтные работы, так что года через два, я думаю, в следующей нашей поездке по этим местам, организуемый на этом месте парк «Шишкинские пруды» станет новой достопримечательностью Елабуги, местом притяжения как туристов, так и самих елабужан.

И наконец, в третий раз автобусы остановились у музея уездной медицины. Знаете, после знакомства с его экспозицией мне вдруг так стало тепло от мысли, что мы живем в двадцать первом веке, а не, скажем, в веке девятнадцатом. Все-таки, медицина — это великая наука, и хорошо, что она шагнула на сегодняшний момент так далеко вперед. Может быть, и спорное утверждение, но, глядя на инструментарий и возможности врача-стоматолога прошлого, дрожь пробегает не только по спине, но, мне кажется, и по внутренним органам тоже.

Эмоционально вымотанных, но довольных и благодарных, нас подвезли обратно на причал аккуратно к отправлению. Методист «Анабеллы» поблагодарила всех туристов за дисциплинированность и объявила обратный отсчет к отправлению. Вторым бортом к нам пристал стильный «Константин Федин». Эх, сколько теплых и восторженных воспоминаний связано у меня с этим теплоходом. Хоть сейчас там все совершенно по-другому, чем тридцать с лишним лет назад, все равно тот первый круизный опыт со мной на всю жизнь. Именно этот красавец и заразил меня любовью к речным теплоходам и круизному отдыху. И как давно это было, однако!

Четыре дня назад ровно такой же четырехпалубный «Александр Радищев» стоял рядом с нами у причала Нижнего Новгорода. Тогда меня несколько задело различие в размерах судов. Сегодня, напротив, было определенное чувство превосходства: судов триста первого проекта много, а «Принцесса» одна такая. И пусть маленькая, зато удаленная!

«Федин», как и положено великану, словно с ленцой оттолкнулся от нашего борта и с вальяжной медлительностью стал отваливать от берега, выпуская нас на свободу. Еще свидимся, брат, надеюсь сходить с тобой в новый рейс, прочувствовать, так сказать, разницу. А Елабуге говорим «до свидания», будем у вас буквально через несколько дней.

Сегодняшнее утреннее опоздание внесло существенные коррективы во всю дальнейшую круизную программу. Изначально расписанием предполагалась завтрашняя стоянка в Бирске, послезавтра нас ждала Уфа, а потом, на обратном пути, должен был идти безостановочный день на воде. Новый план менял местами день на воде со стоянкой в Бирске — ее оставляли на обратную дорогу, а завтра мы на всех парах должны были «мчаться» в Уфу, чтобы, во-первых, нагнать упущенное время, во-вторых, не опоздать еще пуще в самую столицу Башкирии. Соб-

ственно говоря, именно из-за Уфы здесь и собралось абсолютное большинство путешественников, в том числе и мы. И сокращение времени стоянки пассажиры бы оценили однозначно негативно.

План был однозначно одобрен и командой, и пассажирами, а стало быть, подлежал исполнению. Только вперед!

На сегодня нам оставалось пройти последние на маршруте шлюзы Нижнекамской ГЭС в Набережных Челнах и уже ночью зайти в русло Белой. Завтра утром начнется уже совсем новая для нас река. Ждем с нетерпением!

Глава 8. Ах, уж, эти закаты!

Вечером третьего дня, когда «Некрасов» всю бороздил воды Камы, Пётр Сергеевич расположился на солнечной палубе. Он собирался дожидаться заката, отчего оделся потеплее, хотя природа, вероятно, осознала, что завтра начинается май с долгожданными праздничными каникулами, и решила порадовать заждавшийся люд по-настоящему весенним теплом.

Сегодняшним днем теплоход прошел устье Вятки. На обратном пути «Некрасов» должен был зайти в ее русло и подняться вверх по течению на несколько километров. Движение по Вятке возможно только в светлое время суток, отчего вся круизная программа на ней строится исходя из соблюдения данного условия.

Сразу после автомобильного моста через Вятку, по которому реку пересекает федеральная трасса М7, и который, кстати, хорошо виден с борта теплохода при прохождении по Каме, начинается населенный пункт Мамадыш. От Камы до него около двадцати километров.

Круизный теплоход делает там остановку с экскурсионной программой, после чего совершает мариш-бросок вверх по течению, проходит еще около пятидесяти километров, разворачивается и скорее возвращается в Каму до наступления сумерек. Собственно, данное расстояние и определяется именно разрешенным временем нахождения в реке.

Судоходные возможности Вятки, с одной стороны, как и Белой, сильно зависят от высоты уровня воды. Неглубокое русло позволяет уверенно проходить большим теплоходам только во время паводка, когда уровень высокий, как сейчас, с середины апреля до конца мая. Но с другой стороны, и тут уже аналогию можно провести с Волховом, есть на Вятке, где-то в сотне километров от устья, большое село Вятские поляны, подле которого перекинут через реку старинный железнодорожный мост. Строился он в те времена, когда пароходостроение на располагало технологиями многопалубного строительства судов, отчего на высоту его прохождения над уровнем реки влияло только удобство прокладки железнодорожной ветки.

Теоретически теплоходы могли бы подниматься и до Вятских Полян и разворачиваться уже там, но тогда они бы не успевали за светом вернуться в Каму, и им приходилось бы ночевать на реке, встав на якорь, потому как каких бы то ни было подходящих пристаней тут просто нет.

В нынешние времена даже для современных двухпалубных, не говоря уже о теплоходах с более высокой надстройкой, габариты моста становятся непреодолимой преградой, справиться с которой может помочь только лишь... невысокий уровень воды. Вот и получается — чтобы идти вверх по Вятке, вода нужна высокая, но, чтобы протиснуться под мостом, вода нужна низкая.

Несмотря на все подобные сложности, ранее пассажирские суда в Вятку хаживали и поднимались вплоть до самого Кирова. В прежние времена регулярную навигацию совершали невысокие пароходы, а из сегодняшнего флота лишь двухпалубный «Василий Чапаев», яркий представитель триста пятого проекта, начиная с две тысячи одиннадцатого года пробовал пробираться вверх по течению Вятки: в две тысячи тринадцатом он дошел до Советска, в четырнадцатом — до Котельнича, а в шестнадцатом совершил уникальное действие в истории современного круизного дела и добрался-таки до Кирова. Тем самым была подтверждена возможность речной пассажирской навигации по Вятке. Правда, с тех пор «Василий Чапаев» остается первым и единственным теплоходом из действующих, кому удалось приплыть в Киров. После того года подобных рейсов он уже не совершал, и даже сами заходы в реку были приостановлены.

И вот лишь два последних года для речных путешественников стал доступен Мамадыш, до которого навигационные условия Вятки позволяют добраться и трехпалубным теплохо-

дам. Пусть хоть и на небольшом участке, но у туристов есть возможность познакомиться и с этой рекой центральной России, увидеть ее берега и прочувствовать ее строптивый характер. Ведь если от своего устья до Мамадыша он проявляется слабо из-за подобного камскому широкого разлива, то выше по течению начинается Вятка настоящая, бурная и озорная.

Запись из путевого блокнота:

«Мамадыш, надо признать, небольшой и уютный городок, хоть городом ставший во времена Екатерины Второй, но развиваться в туристическом плане начавший сравнительно недавно. Был заинтригован местной присказкой: «На кой нам Париж, коли есть Мамадыш!» Удивлен, но, оказывается, есть целых две легенды, связывающих это небольшое поселение со столицей Франции.

По первой, в местных болотах до девятнадцатого века водились настолько вкусные лягушки, что прослышавшие об этом французские гурманы, готовы были закупать партии мамадышских лягушачьих лапок крупным оптом.

Есть и вторая легенда, по которой известность городу принесли грибы, коих жители местные не ели и позволяли им расти в немыслимых количествах. Однажды некий предприимчивый пассажир проплывающего по Вятке парохода с удивлением обнаружил целые поляны нетронутых прекрасных шампиньонов. Вернувшись в Мамадыш, он открыл прямо здесь весьма прибыльное производство шампиньонных консервов с потрясающим и изысканным вкусом. Слава о консервах дошла и до Парижа, где на одной из выставок они получили золотую медаль триумфатора.

Но помимо легенд в Мамадыше есть уменьшенная копия Эйфелевой башни, установленная как раз в честь дружбы со знаменитым городом. Вот уж, в самом деле, зачем нам Париж, коли есть Мамадыш».

Пока же до стоянки на Вятке оставалось несколько дней, Прилуцкий ожидал встретить закат. Уже скоро «Некрасов» зайдет в русло Белой, но до этого солнце должно было успеть закатиться прямо в камские воды. Набежавшие было ближе к вечеру тучки благозвучно остались чуть выше горизонта, освободив узкую полоску и позволяя насладиться всегда завораживающим зрелищем.

Пётр Сергеевич вооружился смартфоном и приготовился сделать несколько снимков вечернего неба. Несколько шезлонгов были хаотично расставлены и заняты пассажирами на небольшом пятачке за конференц-залом, и, чтобы занять более выгодную позицию, Прилуцкий перешел на борт. Здесь уже шезлонгов не было, но стояли комплекты плетеной террасной мебели — столики с креслами. За одним из них сидели его соседки по столу, к ним он и подошел.

— А! Красотища какая! Что скажете, где вы еще такой закат увидите?

— Так, Пётр, — командным голосом продекларировала Анна Вячеславовна, — вы просто обязаны нас сфотографировать на фоне заката!

— Тогда поспешайте, занимайте позиции, солнце вот-вот начнет садиться. На что снимать?

— На мой! — продолжала командовать Анна, — у меня хороший!

— Да как скажете!

Следующие несколько минут, пока солнце проваливалось за горизонт, вся группа была занята фотографированием. Многие другие пассажиры, до этого мирно пребывающие на шезлонгах, также фиксировали красивейший процесс, несколько туристов специально для этого даже вышли на палубу из зала.

— Вот теперь скажите, Анна Вячеславовна, — спросил Прилуцкий, когда солнце село и вся компания вернулась к столику, — хоть я и повторяюсь: где вы еще увидите подобный закат?

— Может быть вы и правы, отсюда вид хороший получился.

— Обожаю вечера на реке, — вошла в разговор Людмила, — вы правы, Пётр, закаты в круизе, это отдельное волшебное зрелище

— Душа ликует от такой красоты! — поддержал ее Прилуцкий.

Анна Вячеславовна отпила немного чая и, поставив чашку на стол, после некоторой паузы произнесла:

— М-да, мне прямо нечего вам возразить. Сегодня действительно замечательный вечер получился, очень душевно мы тут посидели.

— Я уверен, вы начинаете настраиваться на верную волну. Я считаю самым главным в круиз — правильно настроиться. Теплоход генерирует сумасшедшую энергетику, и просто необходимо начать ею заряжаться. Вы делаете успехи.

Глава 9. День пятый, 13 мая 2023 года. Башкирский рывок

*Утомился ветер, прикорнул в степи.
Засмотрелся вечер в зеркало реки.
Утром снова рябью задрожит вода...
До утра далеке. Тишина пока.*

Погнали!

Утром вскрылось еще одно обстоятельство в пользу переноса дня стоянки в Бирске: Белая стремительно мелеет. Скорость падения уровня воды — от шести до восьми сантиметров в сутки. Такими темпами круизная навигация по Белой в этом году, вероятно, завершится раньше запланированного. Появились даже слухи, что четырехпалубный «Александр Пушкин», который должен был параллельно с нами, только чуть раньше по времени отправиться в Уфу девятого мая из Нижнего Новгорода, в столицу Башкирии не пустили, а развернули в Пермь. Если так, то его пассажирам остается посочувствовать: Пермь — город, безусловно, интересный, но далеко не Уфа. А именно башкирское направление стало в этом году настоящим паломничеством теплоходов — столько, сколько отправлялось сюда этой весной, раньше в этих краях не бывало. Одно только появление «Мустая Карима» должно было вызвать настоящий фурор в здешних местах.

Так или иначе, нас пока не разворачивали. Днем навстречу просто промчался «Сергей Есенин», оглушив акваторию Белой громким приветственным гудком, но, судя по скорости его удаления от нас, могло показаться, что он со всех ног от кого-то стремительно удирает. Или от чего-то. Мы же настойчиво и упорно, хоть и медленно, продолжали подниматься по течению. Уж не знаю, отправится ли заявленная на более поздние уже летние месяцы по Белой эскадра двухпалубных теплоходов триста пятого проекта, время покажет. Пока же Уфа была нашей целью! Надеюсь, достижимой.

Расчет на весеннее поднятие уровня реки для возможности навигации был абсолютно верным. Два года назад сюда впервые пробралась «Русь Великая». Будучи первопроходцем, этот представитель пассажирского флота показал всем остальным участникам возможность и перспективность этого направления. Прошлой весной сюда отправились уже четыре трехпалубника, и тоже все прошло на ура.

Это стало сигналом. В этом году башкирский рывок наметили осуществить и большие четырехпалубные теплоходы, а «Александр Пушкин» и вовсе собрался поставить рекорд навигации: дважды за сезон сходить в Уфу. Похоже, рекорд переносится.

Все бы ничего, но вмешалась непрогнозируемая русская зима. Теплая и малоснежная, она определенно внесла напряженность в график начавшегося сезона. Как следствие, Белая мелеет явно раньше ожидаемых сроков. «Есенин», чья осадка хоть и больше нашей, но все же успел проскочить до критических для себя уровней, и теперь торопился поскорее выбраться на достаточные глубины. У «Пушкина» осадка больше, и, вполне возможно, ему при таких обстоятельствах действительно не повезло, и в Белую его не пустили. «Анабелла» из-за своих размеров оказалась в более выигрышной позиции, для нас фарватер продолжал быть проходимым. Опять же, малая осадка — дополнительное преимущество «Принцессы».

Белая однозначно напоминала Оку — такая же вертлявая и невероятно изогнутая. Вероятно, такова доля всех малых рек, неспособных пробивать себе русло напрямую, отчего вынужденных огибать все мало-мальски пригорки. Но тем интереснее по ним идти!

Все-таки есть одна конструктивная особенность «Анабеллы», не позволяющая оценить красоту открывающихся пейзажей в полной мере: здесь отсутствует выход на нос теплохода. Вообще! Увидеть, что находится прямо по курсу, можно только из рубки, у туристов такой

возможности нет никакой. Даже ресторан, расположенный в носовой части как бы средней палубы, и тот из-за оснастки бака судна лишен возможности предоставить панорамный вид перед теплоходом.

Поэтому наблюдать красоту акватории и перспективу берегов можно только с бортов солнечной палубы. И лишь перед поворотами открываются изумительные виды на недвижимую временами зеркальную гладь поверхности Белой. С другой стороны, именно в поворотах перспективы и открывалась, это не Волга, где теплоход может километрами идти строго по прямой.

Так же, как и на Оке, судно временами практически прижималось к тому или другому берегу, фарватер проходил в считанных метрах от береговой кромки. И точно так же вслед за судном на берег накатывало настоящее «цунами», образующееся идущим кораблем. Но берег был чуть выше, чем окский, по большей части даже с верхней солнечной палубы «Принцессы», что там на берегу, видно не было.

Из-за близости берега до теплохода стала долетать всевозможная «нечисть», состоящая из различного вида и типа насекомых. Наглым образом они использовали не столько сам борт, сколько перила бортовых ограждений в качестве бесплатного такси, экономя силы (и, хотел сказать, средства), чтобы добраться куда-то по своим важным делам. Куда же деваться, приходилось мириться с этими непрошеными пассажирами, периодически подталкивая их «на выход».

Другими спутниками «Принцессы», словно сопровождающее знатную особу охранное подразделение, были чайки. Эти пернатые порой так умело подбирали и координировали свою скорость полета со скоростью судна, что иногда буквально зависали перед лицами пассажиров, внимательно заглядывая последним в глаза, ожидая (а точнее, осмысленно выпрашивая) какой-нибудь съедобной награды. Птицы подлетали настолько близко, что можно было разглядеть собственное отражение в их глазах. Но пассажиры «Принцессы» были непреклонными и стойко справлялись с естественным желанием что-нибудь кинуть усердным попрошайкам: на вводном собрании нас очень убедительно просили воздержаться от кормления чаек с борта, дабы уберечь судно в чистоте и порядке. И мы воздерживались. При этом чайки, упорно заходящие круг за кругом и начинающие понимать, что им, по-видимому, сегодня не перепадет, начинали нас постепенно презирать. Это читалось в их взгляде по мере того, как он становился все более надменным. Казалось, что теперь они могут нарочно нарушить чистоту и порядок теплохода просто в отместку за отсутствие ожидаемых угощений. А еще, когда некоторые из них начинали заходиться своим специфическим криком, больше похожим на зловещий смех персонажа из фильма ужасов, и вовсе казалось, что на следующем круге у нас уже не просить еду будут, а начнут реально атаковать. Вот ведь докопались!

Туристов сегодня развлекали помимо мастер-классов и конкурсных мероприятий документальными фильмами о Башкирии, ее культуре, традициях, природе и людях. Интересно было посмотреть, проведя некоторые исторические размышления. Стало откровением, что главный город Башкирии практически ровесник Саратова, почему-то мне казалось, что ему тоже за тысячу. Вероятно, относительная близость к этим местам Елабуги натолкнула на такие предположения.

Честно говоря, с палубы уходить не хотелось, так что я мигрировал временами с борта судна в бар, балуя себя различными его предложениями, и обратно. Небо заволокло какой-то дымкой, или она стала более осязаемой, что ли, с тех пор как мы ушли с Камы. Природа этой дымки осталась для меня загадкой, я предположил ее причиной возможные далекие лесные пожары, хотя специфического для пожарниц запаха не чувствовалось. Ночью «Яндекс. Погода» обещала в некоторых районах Башкирии заморозки, так что, возможно, это была и не дымка вовсе, а некая форма тумана. На близлежащих объектах это не отражалось, но в перспективе видимость заметно ухудшалась.

Так, в наблюдениях за берегами, пейзажами, флорой и фауной проплываемых мест, день абсолютно незаметно подкрался к вечеру. Белая замерла бесконечным ровным зеркалом, иной раз четкость отражений склонившихся над ней деревьев поражала воображение. Часто встречались цапли. Замершие в притворном оцепенении, они, будто неживые, одним лишь взглядом зорко и опасливо следили за проплывающим теплоходом. У некоторых — наверняка тех, что помоложе — нервы оказывались не такими крепкими, они в мгновение «оживали», взмахивали гигантскими крыльями и спасались бегством от непрошеного вторжения в их владения. Чаще это совпадало с накатом на берег волны: само судно, возможно, и не так пугало больших грациозных пернатых, но непредвиденное, необъяснимое и неожиданное волнение водной глади повергало их в тревожное состояние, если не ужас, резко вызывающее желание покинуть «аномальную» зону.

Только после ужина прошли Бирск. Стало ясно, что даже если бы мы не приняли решение оставить стоянку в нем на обратный путь, останавливаться тут в это время было бы бессмысленным: в половине девятого вечера и местным не до туристов, и нам не до экскурсий. С воды городок выглядел абсолютно непритязательным, уже приготовившимся лечь спать. Как и положено, самыми высокими строениями, если не считать огромный и громоздкий элеватор на самом берегу, были православные храмы, коих я насчитал три штуки. На пристани точно уже не ожидали сегодня никаких теплоходов: стоящие два больших буксира с большими плавучими кранами признаков жизни не подавали и, казалось, уже спали. Как и третий, что вовсе уткнулся носом в берег и так и остался на ночь, отвернувшийся ото всех и обиженный, что ему не хватило места рядом с другими.

Интригой стало место пристани, так как никакое подобие причала не обнаруживалось. Нарядное красное здание с большими буквами БИРСК, не иначе, означало речной вокзал, но в непосредственной близости от него у берега значились только те самые плавучие краны. Вероятно, они и были пришвартованы к гражданской пристани, однако, их внешний вид не вызывал уверенности, что они тут временно и готовы при первой необходимости уступить место пассажирскому борту. Я предположил, что наша «парковка» может быть в таком же формате, как и у «обиженного» толкача. Такая форма «причаливания» к берегу часто встречалась на фотографиях круизов по сибирским рекам, хотя представить такое с «Принцессой» не удавалось даже мысленно. Не придя ни к какой более-менее правдоподобной версии, участники стихийного обсуждения этого вопроса, в моменте оказавшиеся вместе со мной на солнечной палубе, решили дожидаться послезавтра. Тогда и увидим, где и как нас тут примут.

Песен сегодня в баре не пели, была очередь развлекательной интерактивной программы. По этой причине я дождался на борту, пока совсем не стемнело, и отправился в каюту. Завтра Уфа — главная причина всего путешествия.

Глава 10. День шестой, 14 мая 2023 года. Уфа, медовая столица

*Бесстрашен грозный Салават,
Сильна могучая рука,
И не отступит ни на шаг
Борьбой гонимая душа.*

Предпринятый «Принцессой» героический спринтерский безостановочный рывок к Уфе, как часто водится в подобных случаях, привел к двойному результату, имевшему и плюс, и минус. Безоговорочный плюс — в Уфу мы все-таки попали, смазывающий общую картину минус — нагнать отставание мы не смогли, из-за чего время пребывания в столице Башкирии сократилось с семи часов до пяти. Неумолимое и стремительное обмеление Белой сначала порядочно уменьшило расчетную скорость движения, а затем, я так понимаю, стало ставить под вопрос саму возможность нахождения нашего судна в данной акватории.

Исходя из этого делается простой и единственно правильный вывод: Уфа однозначно стоит того, чтобы в ней побывать, но если вы хотите прийти в нее речным круизом, то делать это лучше в максимально ранние сроки, до середины мая. Тогда вероятность того, что программа не будет сокращена, станет минимальной. Хотя, опять же, и тут, скорее всего, все будет зависеть от снежности зимы.

Но обо всем по порядку. Сомнения на счет своевременного прихода в Уфу возникли еще вчера, судя по времени прохождения Бирска. Сегодняшним утром, перед самым завтраком, время прибытия уже изменили официально: на швартовку до обеда надеяться не стоило. Ну что ж, будем смотреть по сторонам.

Я уже говорил, что «Анабелла» идет этим рейсом впервые. Следовательно, раз теплоход видит эти края в первый раз, то и люд, что здесь обитает, также впервые видит такой чудной корабль. Нечто похожее было, когда мы на «Мустае Кариме» первый раз пришли в Ростов-на-Дону. Это событие вызвало небывалый ажиотаж, фотографировали теплоход буквально все: прохожие на набережной, экипажи и пассажиры проплывающих мимо судов, рыбаки в лодках и водители авто, останавливающиеся специально, чтобы сделать фото чудо-теплохода. Сегодняшнее прохождение «Принцессы» по Белой вызывало аналогичный эффект, теплоход сразу же становился предметом пристального внимания со стороны находящихся на берегу и объектом масштабного фотографирования. Приятно было осознавать, что на доброй половине всех этих снимков был запечатлен и ваш покорный слуга, пусть не приветственно машущий рукой, но располагающе улыбающийся.

«Принцессе» и вправду противодействовало весьма сильное встречное течение: бакены, располагающиеся по границам фарватера, чуть не на половину притапливались накатывающимся потоком воды.

Вчерашняя то ли дымка, то ли туман сегодня трансформировалась в некую пелену, заволакующую небо, отчего оно стало одного, бледно-серого, цвета с водой. В подобных оттенках Белая полностью оправдывала свое название. Правый берег постепенно становился все выше, и все чаще пологие склоны прорывались выпирающими серыми клыками скально-каменных пород. Весьма необычное зрелище, больше подходящее для карельских гранитных берегов, намекающее на наличие в здешних местах древнейших, ныне канувших в Лету горных массивов.

Чем дальше мы пробирались по реке, тем больше становилось рыбаков. Стало быть, Уфа приближалась. Вот, чуть выше теплохода на очередном песчаном пятачке рыбачит мужчина, а подле скачут две девочки-подростка, вероятно дочери. Дети заранее подмечают теплоход и

начинают бурно реагировать, размахивая руками и что-то крича, причем, что забавно, если та, что постарше, приветствует теплоход более эмоционально и непринужденно, то младшая стоит неподвижно, по-хозяйски уперев маленькими кулачками руки в боки, и серьезно наблюдает за движением судна. Их отец особого внимания не подает, занятый рыбалкой. До берега метров пятьдесят, не больше. Теплоход равняется носом с рыбаками, кто-то с борта машет детям. Секунда за секундой судно скользит мимо них, неся неминуемый переполох.

С борта хорошо видно волну, которую гонит корабль, она начинает достаточно агрессивно набегать на берег уже после прохода теплохода. Девчата, стоя в метре-двух от кромки воды и занятые зрелищем проплываемого корабля, смотрят в противоположную сторону и волну не видят. А она все ближе. Пассажирский теплоход, видимо, настолько большая редкость в этих краях, что и папа-рыбак абсолютно не принимает никаких предупреждающих мер, продолжая наблюдать за удилищем. Волна все ближе, остается метров не больше десяти.

«Цунами» выдает шум. Первым, естественно, реагирует мужчина: он вскакивает с места и что-то кричит девочкам. Волна выкатывает на их пятачок, забираясь метра на три вглубь берега. Девчонки взвизгивают, подрываются на месте и начинают спасаться бегством. Теплоход уже забыт, все их внимание теперь сосредоточено на волне, которая добралась до их сапожек, и все внимание оказавшихся невольными свидетелями пассажиров судна приковано к этому действию.

Волна приводит девчат в полный восторг. Серьезность младшей как рукой сняло, и теперь она с веселым криком удирает от воды. Старшая ей вдогонку. Отец спасает удочки и какой-то мешок. Садок с уловом остается привязанным то ли к столбику, то ли к вкопанной ветке и полностью уходит под воду.

Однозначно волна застает незадачливую компанию врасплох, становясь неожиданным озорным развлечением для детей, определенным происшествием для их отца и небольшим импровизированным спектаклем для пассажиров теплохода. Думаю, теперь девчата обязательно попросятся с отцом на очередную рыбалку, надеясь на следующий большой теплоход.

Ближе к полудню, задолго до подхода к причалу, на высоком берегу, поднимаясь над кронами зелени, стала появляться городская застройка. Ближе к часу дня прошли под путепроводом Затонского шоссе, после которого, можно сказать, начинаются прибрежные районы Уфы. Белая здесь стала совсем узкой, сжавшись до нескольких сотен метров.

Остался позади порт Уфы, а после него и железнодорожный вокзал: второй город в моей практике речного путешественника после Перми, где железная дорога идет прямо по городскому речному берегу.

Еще около часа понадобилось, чтобы пройти по большой петле, которую образует тут Белая, и приблизиться к железнодорожному мосту. Глядя на его опоры, полностью вышедшие из воды и стоящие на небольших островках, действительно приходит мысль, что нормальный уровень воды должен быть все-таки выше.

За мостом начинается финишная прямая к причалам. Сразу после него высоко на правом берегу на самой макушке горы высится огромный конный памятник Салавату Юлаеву. К нему нас еще, надеюсь, привезут, а пока что получали удовольствие, разглядывая его с воды, откуда он выглядит весьма внушительно и эффектно.

Под памятником Салавату начинается оборудованная набережная города и длится до самого причала. Еще несколько минут потребовалось, чтобы миновать Бельский мост, и вот уже вдалеке мелькнули маковки мечети Ар-Рахим, ближе к нам выросла стела Монумен-та Дружбы, а прямо под ним причальная стенка. Наконец без пятнадцати два после полудня «Принцесса» начала маневр подхода к пристани. В два часа дня мы пришвартовались.

Сэлэм, Уфа, встречай нас!

Даже дымка как будто рассеялась, чтобы не мешать нам насладиться видами столицы Башкирии. Большая автобусно-пешеходная экскурсия занимала практически все время нашей стоянки. Больших остановок на нашем пути было четыре.

Начали с монумента Дружбы, но приоритетом был даже не он, а расположенный рядом фирменный брендовый медовых дел магазин «Башкирские пасеки». Всем туристам попасть сюда надо обязательно, потому как меда тут всякого разного в неисчислимых различных формах фасовки видимо-невидимо. Уехать без медового сувенира отсюда невозможно. Забегая вперед, признаюсь, что особо понравился мед «Гречишный». Уж очень необычного он вкуса и консистенции — аккурат на хлебушек с маслом идеально ложится, на вкус приятен и запахом терпкий. Рекомендую!

Покружив далее по улицам Уфы старой, автобусы выкатили нас на большую площадь Салавата Юлаева. У меня она отложилась в памяти как площадь контрастов: здесь и здание телестудии середины прошлого века, и огромные жилые комплексы нашего времени, и посланец из будущего, ультрасовременный Конгресс-холл. И среди всего этого урбанистического нагромождения деликатный скверик, ведущий в отдалении к памятнику Салавату Юлаеву.

Пока шли к монументу, рассказ гида, посвященный национальному башкирскому герою, несколько меня озадачил. Пришлось лезть в Интернет, потому как сама жизнь и дела Салавата, вытекающие из рассказа экскурсовода, вызвали много вопросов. Вот так благодаря будто бы случайно услышанной фразе появляется повод восполнить пробелы в собственных знаниях истории.

Всадник Салават Юлаев грозен и величественен. Не могу быть до конца уверенным, но как будто бы прозвучало, что это самый большой в нашей стране памятник, изображающий человека на коне. Но больше, чем сам монумент, впечатляет вид на окрестности, открывающийся с этой точки. Если бы не дымка, которая все же присутствовала в перспективе, обзор отсюда был бы просто бесконечным.

По пути из Уфы старой в Уфу современную заезжали в Театральный сквер, что под боком у Башкирского театра оперы и балета, и полюбовались скульптурной композицией «Семь девушек», а после останавливались у комплекса Кафедрального собора Рождества Богородицы, красивейшего нежно-голубого цвета с белыми архитектурными поясками. Очень эффектно смотрится он среди зелени сквера, разбитого внутри территории.

Промчавшись вдоль новых жилых массивов, с размахом строящихся в прибрежных к Белой районах, повернули обратно к пристани. Самую большую мечеть Башкирии Ар-Рахим посмотрели из автобуса, рядом не останавливались. Что можно сказать: когда окончательно будут завершены все ремонтно-строительные работы, она по праву станет настоящей жемужиной Уфы. Напоследок прокатили нас по новой набережной, которая тут действительно прилично длинная. Работ по благоустройству еще много, но теми темпами, которыми тут взялись за строительство, скоро эта набережная станет одной из лучших на Белой однозначно, если даже не начнет спорить с большими набережными волжских городов (конечно же, в первую очередь имею в виду набережную Саратова).

В семь вечера под бравый марш «Прощание славянки» наша «Принцесса» забрала швартовы и отчалила от дружелюбного уфимского берега. Оказавшиеся в это время на берегу горожане провожали нас очень тепло и эмоционально. Действительно, этой весной в Уфу, не избалованную еще сильно круизными теплоходами, случилось целое паломничество больших теплоходов, а «Анабелла» стала завершающим эту флотилию судном. За короткий весенний месяц местные жители увидели все разнообразие пассажирского флота, включая единственные в своем роде экземпляры «Мустай Карим» и «Принцесса Анабелла», которые пришли в эти края впервые. Признаюсь, чертовски льстит самолюбию осознание себя участником таких исторических событий.

Трудно предположить, состоятся или нет заявленные на лето рейсы триста пятых «двухшек», но этой весной теплоходов здесь больше не ожидается.

Пока «Принцесса», подгоняемая могучим течением, набирала ход, ее пассажиры отправились на ужин. Сегодня заканчивался срединный, шестой день нашего одиннадцатидневного круиза. Невольно поймал себя на мысли, что этот рейс станет самым длинным нашим совместным с Ириной круизом, до этого рекорд был за «Московской кругосветкой» с ее десятидневным форматом.

Вероятно, подобный фактор длительности тура способствовал все более долгой задержке нашего стола в ресторане, особенно после ужина. Ежедневное общее застолье всячески способствовало развитию знакомства, а благодаря коллегам из южных регионов, охочих до разговора, застольные беседы протекали бурно и иносказательно, наполняемые случаями и историями из жизни.

Вот и сегодня мы вышли последними, отправившись сразу на вечернюю программу. Музыкальный дуэт давал часовой ритм-джаз, а это в интереснейшем кавер-исполнении солистки никак нельзя было пропустить.

Время за душевными мелодиями пролетело незаметно. Очередной день, насыщенный впечатлениями и эмоциями, плавно подобрался к своему завершению. Осталось выбраться вдохнуть кислорода и на боковую.

Глава 11. Случай на Вятке

Митька Кашин, ученик первого «А» класса школы №1 города Можга, ждал эту субботу давно. Первоклассники по субботам не учились, а значит, в этот день начинались большие майские праздники, на которые родители обещали отвезти его погостить к деду в деревню. Митька обожал бывать в деревне, тем паче что старики сами души не чаяли во внуке и готовы были обставить его пребывание у себя с максимальным комфортом.

Путь в сто пятьдесят километров, разделяющий город и деревню, не сказать что особо дальний, но, учитывая особенности «постзимнего» состояния отечественных дорог, занимал не меньше трех часов. Пунктом назначения значилось село Лубяны.

Пока выспались и собрались, суббота двадцать девятого апреля подобралась уже к полудню. Собственно, часов в двенадцать и отправились.

Деревня для Митьки ассоциировалась с бабушкиными блинами и рыбалкой. Блины, бесспорно, были на первом месте. Как и положено, они были толстые, но не кислые, а, наоборот, сладкие и лоснящиеся от масла. Для блинов у бабушки был заготовлен специальный широкий деревянный поднос.

С большой стопкой благоухающих и парящих блинов поднос ставился в центр стола. По разные стороны от главного угощения выставлялись ендова с самодельной сметаной и братина с вареньем. Варенья бывали разнообразные, чаще малиновое и грушевое, но случались и другие. Сбоку на ендову бабушка всегда вешала коковку — большую деревянную ложку с резной ручкой для накладывания сметаны. По преданию, коковка сохранилась с каких-то совсем давних времен и перешла к бабушке по наследству. Наконец, настольный натюрморт завершала крынка с настоящим деревенским молоком.

Прошла почти неделя со дня приезда Митьки к деду, когда отрывной настенный календарь показал 5 мая. Пока бабушка накрывала стол, Митька, замороженный, тихонько сидел на стуле у маленького окошка и с благоговением наблюдал за этим действием. В этот раз на праздники было выложено варенье клубничное, его любимое. Но этот день обещал стать для Митьки вдвойне счастливым.

Само село стояло на реке, а неподалеку был еще и пруд. Рыбачить на пруд Митьку отпускали одного, но на речку он мог ходить только с кем-то из взрослых. И сегодня ближе к вечеру дед обещал сходить с Митькой на рыбалку на саму Вятку.

День у первоклассника выдался насыщенным на события: до завтрака копали с дедом червей на заднем дворе, потом провозился в птичнике, наблюдая за курицами, ближе к обеду ходили в магазин за хлебом, по пути повздоров с соседскими гусями. Гусей Митька побаивался, отчего пришлось задержаться, дожидаясь, пока они медленно уходили с улицы.

Компания выбралась на рыбалку намного позднее, чем собиралась. Дед уже начал сомневаться в целесообразности самого мероприятия, говоря, что на рыбалку лучше идти поутру, но, так как, в конце концов, дело было не в улове, а в самом процессе, решено было план не отменять, а воплотить в жизнь. Пополнившись блинами, дед с внуком стали собираться на реку.

Дед, бывалый рыбак, знал отличное тихое место на Вятке недалеко от Лубян, но надо было спуститься немного вниз по течению, ближе к соседнему селу Крымской Слудке. Так и сделали.

Ближе к шести вечера, в намеченном заранее месте, рыбаки разбили небольшой лагерь и закинули удочки. На этом участке пологий песчаный берег спускался в воду неширокой полянкой, окаймленный с двух сторон порослью кустарника с камышом, которая метров на пять-шесть уходила от берега. Да и в высоту эта поросль была метра под два, создавая, таким

образом, естественный тоннель, дающий возможность видеть лишь ограниченный отрезок речной глади.

У Митьки была своя любимая удочка из бамбукового стебля. Когда-то давно дед сам ее смастерил для себя, но затем подарил внуку. Поплавок же, пузатый красно-белый бочонок с длинным ярко-желтым маячком, Митька выбирал сам, когда они с дедом как-то заезжали в охотничий магазин. Теперь это была его счастливая удочка.

Мальчик уже успел поймать несколько окуньков, когда его внимание привлек лягушонек, невзначай выпрыгнувший из зарослей во владения рыбаков. Митька поставил удище в импровизированную рогатину и направился выяснять отношения с непрошеным гостем.

— Чу, Митька, замри, — вдруг прикрикнул дед на внука, занятого разборкой с земноводным у самой кромки воды. — Слышь, гул какой-то идет?

— Нет, дед, ничего не слышу, — ответил мальчик, но оставил лягушонка в покое и подобрался поближе к мужчине.

Тем временем непонятный шум нарастал. Он шел явно с воды и сочетал в себе два отдельных звука: более мощный низкий бас работающего дизеля и как бы накладывающийся на него звон накатывающихся волн...

По реке явно что-то плыло, и было оно большое, намного больше даже самой крупной моторной лодки.

— Кого еще нелегкая принесла? — вроде про себя, но получилось, что вслух, произнес мужчина.

— Куда принесла? — переспросил Митька деда.

— Корабль, что ли, какой, да откуда ему тут взяться-то? — продолжал рассуждать сам с собой дед, но уже спокойным голосом обратился к внуку: — Смотри в оба, сейчас выплывет.

— Да кто?! — воскликнул мальчик.

— Вот и увидим, кто у нас тут Вятку разволновал.

Шум приближался все быстрее. Ритм двигателя стал более отчетливо выделяться на фоне разбегающейся волны. В ожидании чего-то необычного рыбаки встали со своих мест. Все их чувства превратились в слух.

Корабль, а это не могло быть иначе, приближался слева. Заросли кустарника не позволяли его увидеть, но был он уже совсем близко. Казалось, даже птицы умолкли и лишь чуханье двигателей раздавалось над гладью реки.

— Ах!?! — только и успел выкрикнуть Митька.

Корабль появился абсолютно неожиданно и совершенно не тот, который они оба с дедом ожидали увидеть. Это был огромный пассажирский теплоход.

От неожиданности и удивления тело Митьки непроизвольно само собой подпрыгнуло и прогнозируемо упало, потому как разумом более не контролировалось. Да так и замерло в сидячей позе.

— Океанский!!! — восхищенно вымолвил Митька, до сегодняшнего дня вообще не видевший настоящих пассажирских теплоходов.

Ширина Вятки тут около полукилометра, фарватер пролегает чуть ближе к левому берегу, отчего внезапно материализовавшийся пассажирский теплоход оказался буквально в ста метрах от берега.

Митька оторопел. Он с открытым ртом во все глаза смотрел на корабль. Двухцветный красавец с синим корпусом и белой надстройкой скользил мимо, разрезая реку, которая, казалось, сопротивлялась ему, но была не в силах остановить. Возмущенный бурун под форштевнем клубился пеной и огрызался внушительной волной, которая разбегалась в стороны. Из большой трубы едва различимым облаком «кудахтал» выхлоп от неутомимой работы дизеля.

Какие-то секунды — и теплоход уже скрылся из вида за правой оградой кустов. Митька по-прежнему сидел, пытаясь осознать увиденное.

— Митька, вставай, хватай удочку! — первым в себя от удивления пришел дед, но было поздно — берег неожиданно погрузился под воду. Первая большая волна весело налетела на расположение рыбаков, забравшись на несколько метров вглубь берега. Пологость спуска сыграла злую шутку с рыбаками, дав воде место разгуляться.

Митька и встать не успел, как волна накатила на него, и если бы не дед, который в последнюю секунду схватил его за куртку и вскинул над землей, повалила и намочила бы с головы до ног. В этот момент он пришел в себя и, очутившись на ногах, стал помогать деду устранять кавардак, а точнее, ловить снаряжение, которое волна хотела утащить в реку.

Однако разыгравшаяся река добралась-таки до митькиных брюк. С рыбалкой пришлось срочно заканчивать.

Дед, и смеясь, и ворча одновременно, собирал хозяйство и спешно складывал все в машину, а Митька все никак не мог забыть теплоход и не успевал задавать вопросы:

— Дед, а это был океанский корабль?

— Да откуда же тут океанский, речной, конечно.

— Речной? Но ведь он был огромный! — не унимался мальчик

— Да, трехэтажный. Лет несколько назад бывал тут один, но тот меньше был. Но что-то давно я его уже не попадался, а такой и впрямь первый раз вижу, — рассуждал мужчина. — И раскрас у него чудной.

— Как облако в небе, — подхватил Митька. — Белое облако в синем небе!

— И правда похоже, — согласился дед. — Ладно, полезай. Поехали переодеваться и чай горячий пить. Промокли немного, не простыть бы теперь.

Всю обратную дорогу Митька думал о корабле. Ему ужасно интересно было посмотреть, как там внутри его все устроено. И почему-то думалось о том, как он раскрашен внутри.

Уже пытаясь заснуть, Митька все задавал сам себе вопросы: «Это он снаружи синевелый, а внутри, наверно, зеленый. Нет, наверно, красный... И куда он все-таки плывет? А куда на нем можно приплыть? Может быть, даже в Москву? Было бы, наверно, здорово поплавать на нем».

Ночью Митьке приснился большой океанский лайнер, такой же бело-синей расцветки. Он стоял на мостике рядом с бородатым капитаном, очень похожим на деда, и вместе они шли в неведомую даль, открывать новые материки.

Проснувшись следующим утром, первоклассник Митька Кашин решил для себя однозначно, что станет капитаном корабля. И исключительно океанского!

Глава 12. День седьмой, 15 мая 2023 года. Бирский элеватор

*Строптиво Белой вод течение,
Непостоянны берега,
И только паводком весенним
Здесь пробираются суда.*

Швартовку в Бирске пропустить было никак нельзя: оба варианта, предполагавшиеся возможными с позавчерашнего вечера, были один экстравагантнее другого, по этой причине требовали персонального наличия на верхней палубе. Однако наш капитан оказался хитрее всех и выбрал абсолютно непредсказуемый причал. Безусловно, с подачи береговых служб, но тем не менее. Так я еще ни на одном теплоходе не швартовался.

Бирск представляет собой классический провинциальный городок, расположившийся на небольшой реке — достаточно широкая полоска берега, позволяющая даже проложить улицу с дорогой вдоль реки, после которой начинается весьма крутой склон, застроенный частным сектором, на вершине коего располагается уже сам город с многоэтажными домами. На Оке с похожим ландшафтом были и Кирсанов, и Муром, а на Волге ожидающий нас впереди тот же Козьмодемьянск.

Городок имеет как бы две зоны набережной: гражданскую и промышленную. По первой идет дорога и стандартная застройка, скорее всего жилая. Вторая вся отведена под инфраструктуру гигантского элеватора, естественно с грузовой причальной стенкой для швартовки на погрузку или разгрузку речных балкеров. Ко всеобщему удивлению пассажиров, переходящему в легкий шок, «Принцесса» направлялась именно к этому грузовому терминалу.

Ситуация усугублялась тем фактом, что даже с расстояния от фарватера до причала было видно, что наш теплоход определенно ниже самой этой конструкции. И чем ближе мы подкрадывались к берегу, тем эта разница «в росте» становилась все ощутимее.

Терминал представлял собой сплошную бетонную стену с двумя трехъярусными вертикальными шахтами, встроенными в плоскость стены. Уровни ярусов соединяли узкие, абсолютно не пассажирского, а скорее сугубо технологического типа трапы. Конструкцию можно было сравнить разве что с пожарными лестничными маршами, организованными по лоджиям многоквартирных жилых домов, строящихся во времена СССР. Вот по одной из таких шахт нам и предстояло выбираться на берег. Черт возьми, но только ради одного такого экстремального «десанта» уже стоило обязательно совершить остановку в Бирске! Большое спасибо команде за такое приключение!

Примечательно, но на берегу нас никто не ждал. Первым теплоход ссадил самого смелого матроса, выдвинувшегося на разведку. Пробежавшись вверх-вниз, первопроходец доложил о доступности пути. Его коллеги проворно и профессионально закрепили «Анабеллу» за все береговые кнехты, что были доступны для швартовки, и установили трап.

Как и положено, далее на берег поднялись капитан с первым помощником, чтобы полностью убедиться в безопасности маршрута, после чего на всех пролетах разместились матросы, призванные помогать туристам вскарабкиваться по крутым маршевым пролетам. Через минут пятнадцать все было готово к высадке прибывшего экскурсионного десанта. Прозвучала команда, и удивленные и заинтригованные пассажиры начали выбираться строго по одному на высокий причал.

Со стороны берега этот процесс должен был выглядеть, на мой взгляд, особенно любопытно и удивительно. Причальный грузовой терминал элеватора на берегу представляет собой абсолютно ровную площадь, метров восемьдесят на тридцать, ограниченную со стороны реки небольшим, сваренным из арматуры с уголком весьма символическим парапетом. В этой пло-

щади у самого края есть два лаза, причем издалека не видимых, а догадаться об их наличии можно по небольшой ограждающей лаз конструкции, сваренной из той же арматуры.

Теперь представьте следующую картину: тишина раннего утра нарушается птичьим перезвоном где-то на территории элеватора, ровная и абсолютно пустынная разгрузочная зона, за ней виднеется часть реки, после которой — бесконечная зелень полей и подлесков, простирающихся на многие километры вдаль. Полный покой и идиллия.

И вдруг прямо из-под земли вылезает матрос, что-то суетливо проверяет и снова исчезает в бетонной глади. На какое-то время пустота восстанавливается, и случайно видевший матроса береговой гражданин понимает, что это ему привиделось. Ведь гражданин понимает, что матросу взяться просто неоткуда, потому что у причала нет ни одного корабля. Гражданин успокаивается, но принимает твердое решение, что с «горькой» пора завязывать окончательно. И тут начинается вовсе невообразимое.

Один за одним из земли начинают появляться люди. Состав и внешний вид появляющихся на поверхности граждан начинает говорить гражданину, что бросать уже поздно, потому что на лицо однозначный симптом «клиники». Тем временен народу на «разгрузке» все прибавляется и прибавляется, откуда он берется — остается полной загадкой, ведь корабля-то никакого по-прежнему нет! Так и двинуться не долго.

По всей видимости, с одной стороны, «Принцесса» пришла немного раньше намеченного времени, отчего на берегу не было швартовщика; с другой, Бирск, вероятно, и вовсе еще не привык к круизным теплоходам, и они для него, вместе со своими туристами, еще очень большая диковинка. В ожидании экскурсоводов все пассажиры поднялись на пристань и стали потихоньку разбредаться в поисках интересных мест для импровизационных фотографий.

«Принцессу» действительно абсолютно не было видно, грубый монолитный бетонный берег скрывал всю ее деликатную высоту. Невольно задумаешься: то ли балкеры такие огромные, что для них такой высокий причал отгрохали, то ли вода в Белой уходит с такой скоростью, что скоро и вовсе к берегу не подойти. И я думаю, что причина именно во втором, а раз так, то все для нас в этом рейсе очень удачно складывается — еще день-два, и даже миниатюрная «Анабелла» не смогла бы пробраться в Уфу.

Несколькими минутами спустя подоспевшие экскурсоводы разделили нас на две больших группы и повели бродить-гулять по Бирску в рамках большой пешеходной экскурсии.

Подъем в гору оказался весьма затяжным и утомительным, гораздо более тяжелым, чем выбраться по шахте с борта на пристань. В таких пешеходных экскурсиях все зависит от гида, как поведет он свой рассказ, зацепит или упустит внимание туристов. Кстати, введенная с ковидного две тысячи двадцатого практика автономных гарнитур оказалась неоценимо полезной идеей. Премия тому человеку, кто додумался внедрить эту практику. Теперь не надо бежать и толпиться вокруг гида, а при больших группах, как ни старайся, все равно быть все время рядом с экскурсоводом, чтобы слышать его рассказ, не получается, отчего что-то обязательно упускается и целостность повествования рушится. С наушником в ухе эта проблема исчезает на корню, группа спокойно рассредоточивается на удобной дистанции: все всем видно и все прекрасно слышно. Идеально!

Нам, считаю, повезло. Гид, средних лет мужчина, вел рассказ последовательно и связно, давая время и отдохнуть, и пофотографировать, и вопросы задать. По классической форме маршрут пешеходной экскурсии пролегал по всей центральной части города с остановками у православных соборов. В Свято-Троицком кафедральном соборе нам разрешили подняться на колокольню, откуда открывается шикарный вид на прибрежную часть Бирска и необъятные просторы левого берега Белой. Зная за собой проблему боязни высоты, на самый верхний ярус колокольни я забраться не смог себя заставить, ограничившись смотровой площадкой предпоследнего яруса.

Однозначный плюс Бирска, который может со временем стать его притягивающей туристической изюминкой, — это отлично сохранившаяся каменная застройка старого центра города со времен прошлых веков. Антураж Октябрьской площади полностью переносит гостя города в век девятнадцатый, очень интересные визуальные ощущения. Нечто похожее случается в Угличе, там тоже в определенных ракурсах полностью переносишься в прошлое время.

Сложилось впечатление, что к наплыву туристов Бирск еще не совсем приготовился: мы, например, к сожалению, не смогли найти и купить памятный магнитик, ограничившись одним только местным мороженым. Но этот бизнес — дело наживное. Пойдут теплоходы, начнут делать и магнетики, и всякие другие поделки, и наверняка появится какой-нибудь брендовый продукт, что станет визитной карточкой города. За Каму с этого года взялись серьезно: и новые пристани обещают построить, и дно углубить повсюду, где предполагается пускать большие теплоходы. Глядишь, и до Белой доберутся. Хотя, может быть, лучше и с Вятки начать, ведь там навигация когда-то была весьма бурной.

Обратной дорогой спускались по Красноармейской улице, откуда открывается отличный вид на, пожалуй, самую яркую и выигрышную с точки зрения расположения церковь Архангела Михаила. Подняться к ней нам уже не позволяло оставшееся время, и предположу, что оттуда также открывается превосходная перспектива на окружающий ландшафт.

К половине одиннадцатого дня все пассажиры «Принцессы» снова собрались на элеваторной разгрузке и начался обратный процесс. «Сказочный» народец, произнося каждый раз тайное заклинание, по одиночке растворялся прямо в бетонном основании причала. И минут через двадцать на берегу остался лишь одинокий гид в наброшенном поверх рубахи сюртуке, купеческой фуражке и широких брюках, заправленных в высокие сапоги. Вылитый персонаж из девятнадцатого века. Видимо, специально оставшись проводить наш теплоход, он идеально вписался бы в береговой пейзаж, если бы не эlevator, высившийся за его спиной.

Вторая половина дня была отведена под обозрение проплываемых окрестностей. Акваторию Белой мы покинем уже этой ночью, будучи завтрашним утром уже в водах камских. По этой причине практически все светлое время между обедом и ужином я провел на верхней палубе, перемещаясь попеременно с открытой части в салон-бар. Май постепенно брал контроль над погодой в свои руки, отчего на улице начинало теплеть. Стало чаще пригревать солнышко, и команда теплохода растянула на солнечной палубе тент. Центральная зона, занятая столиками с креслами, превратилась в крытую веранду, зовущую компании тенистой прохладой. Возможности для загораения стало чуть меньше, но при желании всегда можно было расположить шезлонг под прямыми лучами.

Определенно Белую можно сравнить с Окой и по ширине, и по изворотливости русла. Разве что на Оке деревень больше, Белая в этом отношении менее заселенная. И, конечно же, по краткости навигационного сезона. Но это, вероятно, неизбежная специфика малых рек, на то они и малые. Но ведь зато благодаря их водам в том числе навигация на Волге, Каме и других реках крупных длится весь сезон.

Глава 13. День восьмой, 16 мая 2023 года. Не «мухой» единой

Скольжение вниз по течению — совсем другое дело, нежели тяжелое восхождение вверх. Река всегда готова подсобить трудяге-теплоходу. Вот и сегодня мы вновь подошли к очередной стоянке в Елабуге с пусть и небольшим, но опережением графика. Мы опять решили ехать на экскурсию: обещали ремесленный мастер-класс по изготовлению сувениров (гарантировали за полчаса научить и изготовить свою собственную уникальную безделушку на память), а также дегустацию некоего крепкого напитка. И как, позвольте сказать, можно отказаться от подобного предложения? Термин «дегустиация» — гарантия удавшейся экскурсии.

До автобуса было еще полчаса, когда мы с Ириной сошли с трапа «Анабеллы» и отправились побродить по набережной этого древнего камского городка. На прошлой неделе, по пути в Уфу, как-то не бросились в глаза ведущиеся работы в устье Тоймы, что впадает в Каму аккурат у подножия Елабуги. Сначала показалось, что ведутся дноуглубительные работы, но при более внимательном взгляде я бы предположил, что, напротив, работы ведутся скорее по налаживанию дамбы к острову Елабужский, чтобы сделать из него полуостров. Любопытно будет, года через два оказавшись в этих краях, проверить свои догадки.

В качестве дополнительной визуальной составляющей к и так живописному романтическому пейзажу из-за излучины, что образует в этом месте Кама, из города на набережную прибыл замечательный автомобиль шикарного, насыщенного темно-зеленого цвета ГАЗ-21, ведомый солидного возраста водителем. Развернувшись и припарковавшись у тротуара, пассажиры автомобиля отправились вниз к реке, а раритетный экземпляр остался на дороге на радость проходящей публике. Не сфотографироваться на фоне такой легенды отечественного автопрома, да еще в превосходном внешне состоянии, было невозможно. Все-таки есть что-то притягивающее в формах автомобилей середины прошлого века, более естественные они, что ли. Как ни крути, а вот именно такая модель идеально вписалась в окружающую картинку.

Пока мы фотографировались с «Волгой», подоспели и автобусы. Пассажиры, жаждущие дегустации и творчества (читай, «хлеба и зрелищ»), в предвкушении интересного и вкусного расселись по местам, и экскурсия началась.

Улицы старой Елабуги стали для нас уже узнаваемыми, полагаю, скоро мы сможем тут ориентироваться и без навигатора. Чтобы не томить долго ожиданием спонтанного ремесленничества, нас сразу привезли в Музей-мастерскую прикладного искусства, что на Казанской, где и должен был состояться исторический сеанс одновременного мастер-класса по обучению залетных туристов основам поделочного ремесла.

Однако, надо отдать должное, мастерская подготовилась к встрече туристов основательно. В отличие от ярославского «Эмалиса» (это я вспоминаю из «Кругосветки»), где все участники работали с одинаковыми заготовками, здесь нас застигли врасплох разнообразием вариантов творчества: рисование по дереву, работа с берестяной заготовкой, плетение, работа с глиняными изделиями и еще что-то, что я даже и не вспомню. Условных «классов» оказалось так много, что участники нашей группы плавно рассредоточились по интересам, а наставник с дощечками осталась без учеников. Со школы осознав, что при индивидуальном обучении доходчивость предмета в разы выше, я, к нескрываемой радости учителя, отправился практиковаться рисовать букет акриловыми красками на дощечках. Ирина же выбрала бересту.

В школе по рисованию у меня была пятерка. Приблизительно с тех же времен я больше и не рисовал. Акриловыми красками вообще не рисовал ни разу. Но под чутким наставничеством и в сочетании с увлеченной беседой на жизненные темы дело двигалось неплохо. Работали в четыре руки — я красил, учитель тут же сушил краски феном. За листвою появились цветы, после них еще небольшие, но необходимые штрихи только распускающихся листочков.

В некоторые мгновения, не утерпев, мой наставник сама хваталась за кисточку, внося профессиональные правки в рисунок, но спохватывалась и тут же одергивала себя. Так или иначе, мой «букет» определенно удался: на покрытые в завершении работы лаком бутоны были посыпаны блестки, отчего готовая заготовка заиграла сверкающими искорками. С приклеенным с обратной стороны магнитом заготовка превратилась в уникальный сувенир-магнит «Привет из Елабуги». Что же, приятно!

Ирина тоже закончила разрисовывать свою берестяную заготовку. У нее и вовсе получился полноценный пейзаж со смотровой башней из Чертового городища. Магнитов из Елабуги у нас теперь больше, чем из какого-либо другого города. Берегись, холодильник!

Теперь и к дегустации можно переходить. Данная процедура была в составе посещения экспозиции елабужского Музея истории города. Мы были тут в двадцать первом году, но с удовольствием еще раз прогулялись по его залам. Показалось даже, что появились новые локации, каких в прошлый раз нам не показывали. Под завершение рассказа нас проводили в буфетную, адаптированную под дегустационный зал. Угощали нас местной медовухой, разлитой по мини-атюрным рюмашкам с емким и колоритным названием «муха». Нежданно-негаданно открылся смысл выражения «быть под мухой»: в былые времена, зачастую в трактирах давали попробовать товар бесплатно, наливая «муху» — рюмку объемом не более 15 граммов. «Требовательный» клиент, испробовав содержимое, оставался «недовольным», спеша на дегустацию в следующий трактир. Таким образом, пройдя несколько точек, можно было порядочно поднять себе настроение.

В нашем случае наполненных «мух» оказалось больше присутствующих в зале желающих оценить вкус и объем напитка. Однако, как ни странно, после нашей группы все «мушки» остались порожними (без комментариев). Скажу лишь, что медовуха в Елабуге хороша, чертовка!

Довольных и веселых, с массой самодельных сувениров, нас, традиционно для гостей елабужской земли, еще привезли и в комплекс Чертового городища. Правда, основная задача экскурсовода сводилась теперь уже не столько к рассказу об этом месте, сколько к призывам к туристам не разбредаться сильно и ровно в назначенное время быть в автобусе, потому как теплоход ждать опоздавших не будет. Снова сделали множество фотографий, хоть и были здесь уже дважды, но здешняя перспектива не позволяет не запечатлеть подобную красоту на память. Мне показалось, что в прошлый раз, когда мы были тут в сентябре на «Маяковском», видимость была лучше. Как ни крути, какая-то дымка преследует нас все время с того момента, как мы ушли с Волги.

Туристы с «Принцессы» оказались народом дисциплинированным и ответственным, к автобусам никто не опоздал, и ровно в назначенное время за полчаса до отправления мы в полном составе оказались на пристани. Вторым и третьим номерами рядом с «Анабеллой» пристроились два трехпалубных пермских борта, и теперь все вместе готовились к массовой рокировке. Стоящий третьим «Н. В. Гоголь» заложил самую большую петлю, выпуская нас и пропуская к причалу первым «А. С. Попова», пришвартованного непосредственно к «Принцессе». Маневры прошли четко и без запинок, мы вырвались на оперативный простор и взяли путь дальше — на Волгу. Краем глаза я успел заметить, что со стороны Набережных Челнов еще два борта вырвались из шлюзов Нижнекамской ГЭС и направляются вдогонку за нами. Тем интереснее будет идти вторую половину дня: догонят нас преследователи или нет?

Сегодняшним днем началась вторая неделя пребывания на борту теплохода. Вот как считать, неделя — это много или мало? На берегу, в ритме и суете рабочих будней, неделя порой пролетает незаметно, оставаясь непонятно на что потраченной. На теплоходе время течет совсем другим темпом. Из-за обилия новых впечатлений, приобретаемых сознанием в ежедневном режиме, неделя — это большой срок. За это время уже начинает формироваться уникальный круизный феномен единения пассажиров. Еще семь дней назад абсолютно незнакомые друг другу люди, оказавшиеся в одном замкнутом пространстве теплохода, объ-

единенные общими эмоциями и переживаниями, становятся уже компанией. И чем меньшее количество пассажиров на теплоходе, тем более сплоченная компания образуется. Предположу больше, возможно установление дружеских отношений.

В две тысячи третьем году мы с Ириной угодили в тринадцатидневный круиз по Волге. С ребятами, с которыми мы познакомились в том рейсе, мы не просто пересекались в течение нескольких лет, но даже и ездили в гости друг к другу в другие города. В детстве у меня был опыт участия и вовсе в трехнедельных круизах. За такой срок пассажиры становятся уже больше, чем компанией, тут уже устанавливаются практически родственные отношения.

И наша первая неделя круиза на «Принцессе» привела к обоюдному встречному решению обменяться контактами с соседями по ресторанному столу. Компания сформировалась! Стало быть, жребий, что случайно свел нас всех за одним столом, был фартовым. С другой стороны, как говаривал один мультипликационный герой, случайности неслучайны!

Параллельно с этим идет и другой процесс — компания складывается также между пассажирами и самим теплоходом. Каждое судно уникально, оно не просто имеет свой характер, но обладает и своей индивидуальной энергетикой. И насколько гармонично получается настроиться на волну этой энергии, настолько полно погружаешься в неповторимую и незабываемую атмосферу речного круиза. Организм подстраивается под ритм и размеренность судовой жизни, формирует свои мини-традиции: утренняя прогулка по палубе, чашка кофе, мастер-класс или музыкальная программа. Супруга, например, втянулась в местные мастер-классы по рукоделию. Безусловно, эта тема ей крайне близка, она сама вполне может дать мастер-класс по валянию или вязанию интерьерной игрушки, тем не менее всегда интересно освоить какие-нибудь новые приемы и техники.

Я до ужина провел время на палубе, вполне достойно приспособившись к отсутствию кругового променада, а после трапезы вместе отправились слушать душевный концерт нашего музыкального дуэта. Скучать не приходится ни минуты!

Около половины десятого прошли Чистополь — городок, где изначально предполагалась остановка, но в силу технических причин отменившаяся в самом начале круиза. Яркой полоской разноцветных огней проводил он «Принцессу», а я поймал себя на осознании, что до этого не видел этого города. Вероятно, и идя здесь на прошлой неделе вверх по течению, и осенью двадцать первого эти места мы проплывали глубокой ночью. А ведь в далеком девяносто первом мы тут останавливались, однако, кроме самого знания, об этом факте в памяти больше ничего и не сохранилось.

Изучая по роду турагентской деятельности многочисленные публикации, связанные с развитием круизной отрасли, я нашел данные о запуске профильными структурами специальной программы по повышению туристической привлекательности и востребованности Камского бассейна у речных туристов. В рамках этой программы в ближайшие два-три года на Каме должны удвоить количество доступных для больших круизных теплоходов стоянок, обеспечив и технической, и развлекательной инфраструктурой. Глядишь, к концу двадцатых на Каме появятся полноценные восьми- или даже десятидневные круизы, не выходящие из ее акватории.

Дай-то Бог, чтобы все получилось! Прогнозирую — круизы по Каме будут красивыми!

Глава 14. Переворот сознания

За последние несколько дней произошло несколько знаковых событий.

Во-первых, долгожданный экскурсионный день в Уфе не обошелся без небольшого инцидента. В рамках автобусной экскурсии по городу программой предусматривалось посещение фирменного магазина с продукцией местных пасечников, где для туристов хотели провести импровизационную дегустацию сладких продуктов. Однако с этой затеей что-то пошло не так.

То ли столы оказались маленькие, то ли группы большие, но провести знакомство с различными видами медов, предложенными попробовать туристам, по задуманному не получилось. Процедура сначала растянулась во времени, а потом и вовсе была скомкана, потому как автобусу уже пора было двигаться дальше по намеченному маршруту. Все бы ничего, но из-за этого не все участники экскурсионной группы успели обзавестись сладкими покупками. Среди неудачников, вполне ожидаемо, оказалась и Анна Вячеславовна.

Вступив в абсолютно бесперспективный спор с гидом по поводу неважной организации экскурсии и считая себя при этом изначально правой, она совершенно не ожидала встретить со стороны экскурсовода жесткое и агрессивное сопротивление, закончившееся и вовсе запугивающим заявлением, что, если кого-то что-то не устраивает, можете покинуть автобус и не мешать другим знакомиться с городом.

Обескураженная тональностью и не найдя особой поддержки среди попутчиков, Анна Вячеславовна погрузилась в состояние, близкое к депрессии:

— Нет, ну ты видела? — обращалась она к Людмиле. — Что это за отношение к гостям? Я буду жаловаться.

— Слушай, но на магазин было отведено полчаса, а мы там пробыли и так почти час.

— Нет, раз нас привезли в магазин, надо было дожидаться, чтобы все сделали покупки, — продолжала Анна. И обернувшись к следующему ряду кресел, где сидели Прилуцкие, уже обратилась к ним: — Пётр, ну вы-то согласны, что это полное безобразие?

— Знаете, я бы предложил другой вариант, — ответил Пётр Сергеевич. — Надо на следующей остановке спросить, будет ли у нас свободное время, и если да, то попросить его спланировать рядом с каким-нибудь еще магазином, где тоже продается подобная продукция. Хотите, я спрошу?

Анна Вячеславовна отвернулась и, помолчав несколько минут, снова повернулась и спросила:

— То есть, вы считаете, что я не права?

— Анна Вячеславовна, забудьте. В любом случае, у гида нашего должно было хватить профессионализма и дипломатии свернуть эту ситуацию в менее грубой форме. Все мы люди-человеки, возможно, у нее свои какие-то проблемы. Неразбериха с дегустацией — с нее и пошло все наперекосяк. Посмотрите на это с позитивной точки зрения — теперь вы знаете, что именно можно купить в Уфе!

— Но вы все равно спросите про магазин у нее, ладно? — уже более примиряющимся тоном попросила Анна Прилуцкого.

— Безусловно! Все будет хорошо! — успокоил ее Прилуцкий

В конце концов во время пешеходной части экскурсии группе было выделено двадцать пять минут на свободное гуляние по улицам, и у тех, кто не успел с покупками, появилась возможность наверстать упущенное. Довольные, с банками и бочонками меда и бутылками кумыса, группа в назначенное время прибыла на набережную. Перед выходом из автобуса случилось и вовсе непредсказуемое событие: Анна Вячеславовна поблагодарила экскурсовода за интересный рассказ (что, в сущности, было истинной правдой), та также в свою очередь

была сама благодарность. Инцидент был исчерпан и в хорошем настроении все вернулись на борт.

Однако этот случай произвел некоторое впечатление на Анну Вячеславовну. Поколебавшаяся было необсуждаемая вера в собственную правоту вернулась, но в несколько ином, обновленном виде. Анна Вячеславовна вдруг неожиданно для себя пришла к выводу, что причина ее спора с гидом совсем не носила критического характера, но пикировка обвинениями, перешедшая на личности, быстро увела их от лежащего на поверхности решения проблемы.

«В самом деле, почему мне самой не пришла в голову эта мысль попросить заехать в еще один магазин?» — удивлялась сама себе женщина. Объективно оценивая сегодняшний день, можно было констатировать, что все намеченные планы были выполнены: и с городом познакомились, и сувенирами обзавелись.

— Мне все еще стыдно за этот шум в автобусе, — пожаловалась она Людмиле, когда «Некрасов» уже отчалил от набережной Уфы.

— Брось, все уже забыли.

— В том то и дело, что я никак не забуду. Пожалуйста, скажи мне правду: я что, постоянно ворчу? С чего бы?

После ужина, вечером того же дня, во время прогулки по палубе Прилуцкий вновь разминулся с Людмилой и Анной встречными курсами, однако на этот раз их встреча не ограничилась вежливыми улыбками, в адрес Петра Сергеевича был отпущен следующий комментарий.

— Видимо, вы, Пётр, неисправимы! Нам самим проще начать ходить в другую сторону, чтобы не сталкиваться с вами лбами, — в полушутливой форме промолвила Анна.

— Как знать, может быть, пойдя в эту сторону, Мир покажется вам еще более оптимистичным. По крайней мере, я вижу его именно таким, — ответил ей Прилуцкий.

— Неужели? Я уже почти готова это проверить.

И туристы продолжили прогулку каждый в свою сторону.

Другое событие произошло позже, уже во время восхождения по Вятке. Уже совсем незадолго до оборота «Некрасов» своей волной практически затопил двух рыбаков. Свидетелем происшествия стали многие пассажиры теплохода, расположившиеся на открытых палубах с правого борта, в том числе и Анна с Людмилой. С первых дней круиза им приглянулся один из столиков на солнечной палубе, и с тех пор они старались ежедневно проводить здесь какое-то время вечерами.

В тихую погоду здесь было особенно уютно и романтично. Туристки брали чайничек ягодного или травяного чая, в зависимости от настроения, но каждый раз новый, который официант им выносил на подогреваемой свечой подставке. Совсем экзотическим, с ярким необычным вкусом, им казался облепиховый с разнотравьем вариант. Этим вечером они нарушили традицию и во второй раз взяли облепиховый набор и расположились с ним в уютных плетеных креслах. Людмила захватила в каюте на всякий случай специальные пледы для прохладных вечеров, они оказались весьма кстати — Вятка, по всей видимости, еще не прогрелась как следует, и теплоход был окружен ощутимо бодрящим воздухом, восходящим от воды.

Все произошло очень быстро. Рыбаки, а это были взрослый мужчина с пацаненком, были откровенно застигнуты врасплох самим фактом появления теплохода. Их нескрываемое удивление легко читалось в самих позах, в которых они застыли на берегу. Особенно развеселил теплоходную публику мальчик, от неожиданности упавший и сидевший на берегу.

Сложившаяся картинка оставалась неподвижной несколько секунд. С борта хорошо было видно накатывающуюся на берег неслабую волну, поднимаемую судном, но для находящихся на берегу, однако, она оставалась невидимой. Неминуемое затопление рыбацкого расположения читалось с одного взгляда.

Анна Вячеславовна неожиданно для себя рывком встала с места и прокричала рыбакам:

— Волна! — и стала отчаянно жестикулировать руками.

Однако предупреждение было запоздалым. Волна резким накатом выкатилась на берег, сметая пожитки и снаряжение рыбаков. В последний момент мужчина рывком выхватил пацаненка из атакующей реки, поднял над водой и поставил на ноги, и вместе они стали спасать свое хозяйство. Теплоход их уже не интересовал. Главным было собственное спасение.

— Ах, намок малой, поди! — забеспокоилась Анна.

— Мне показалось, успел его мужчина поднять, — подхватила Людмила.

— Ну, что ж волна какая сильная, а? Надо же, — все переживала Анна.

Через несколько секунд эта часть берега уже осталась позади и скрылась из поля зрения. Женщины вернулись к чаю, продолжая наслаждаться природой.

— Но, если посмотреть на это происшествие с позитивной точки зрения, — вдруг произнесла Анна Вячеславовна (у Людмилы при этой фразе от удивления округлились глаза, и она чуть не поперхнулась чаем, отложила чашку и уставилась на подругу), — как советовал наш оптимист Петр, то для мальчугана это станет настоящим приключением, которое он запомнит надолго.

— Аня, ты ли это?

— И будет рассказывать об огромном шторме, что застиг их на рыбалке этой весной. И как он героически боролся с волной за свой улов, — с улыбкой пофантазировала Анна. — Возможно, этот день он запомнит на всю жизнь, причем, как один из самых интересных.

— Браво! Ты меня удивляешь, честное слово.

— Сама себе удивляюсь. Вот, что эта река со мной делает, учусь видеть сначала хорошее.

— И это же здорово! А потом и нехорошее уже не будет таким плохим казаться.

— В точку! Надо же, какие интересные дела творятся?!

Глава 15. День девятый, 17 мая 2023 года. Сказочный Свияжск

В шесть пятнадцать утра я уже обосновался на балконе нашей каюты и вдыхал свежий волжский воздух. Специально покрутил головой — дымки нет. Значит, все-таки это было спецификой именно Камы и Белой, над волжскими масштабами дымка не задерживается.

Вчерашний преследователь так и шел позади на приличном удалении: единственное, что читалось в его силуэте, так это то, что это трехпалубник. Стало быть, не так уж и медленно «Принцесса» может идти даже против течения Волги.

В начале десятого прошли Нариман и большую стройку будущего нового моста через Волгу. Полагаю, года через два можно будет ожидать начала движения. Новый мост свяжет волжское правобережье Татарстана с казанским аэропортом и дополнительно будет служить южным обходом самой Казани, значительно облегчая дорогу едущим из Набережных Челнов в южные регионы.

Ирина подсела на бортовые мастер-классы по рукоделию, вот и сегодня у нее в программе новая технология сотворения куклы. Стало быть, я провожу время на палубе. В начале одиннадцатого на самых подступах к Казани вошли в акваторию деревни Ключищи. Сама деревня хорошо узнаваема по видимой издалека Предтеченской церкви — аккуратному белокаменному храму с колоколенкой с позолоченными куполами, торжественно возвышающимися над частной застройкой жителей. В этом же месте мы бункеровались на пути в Уфу несколько дней назад, и тогда рядом с нами стоял на рейде «Василий Суриков». Странно, но и сегодня он также стоит в этих окрестностях, буквально на этом же самом месте. Не возьмусь объяснить подобную долгую его стоянку, знать, причины на то имеются.

В этот раз технических остановок у нас не планировалось. «Анабелла» проскочила коллегу по цеху и взяла курс дальше, к Верхнему Услону, оставляя Казань далеко по правому борту. В то же время наш преследователь, заметно, однако, приблизившийся, стал забирать правее, явно нацеливаясь на швартовку в столице Татарстана.

Я с нетерпением ожидал сегодняшнюю стоянку в Свияжске, стораю от любопытства оказаться на острове спустя тридцать три года после первого посещения. Так сложились наши путешествия, что побывал я тут лишь однажды в уже далеком девяностом году прошлого века, и тогда это было, надо сказать, на редкость унылое место.

Эту часть берега Волги мы проскочили на прошлой неделе ночью, теперь же я мог разглядеть все предельно внимательно.

Ближе к полудню, удачно разминувшись с агрессивным паромом, прошли мимо Храма всех религий. Удивительно, когда мы тут были два года назад с экскурсией, абсолютно не отложилось в голове, что он стоит на берегу Волги. Кто бы спросил, я бы с уверенностью сказал, что он если и на краю Казани, то где-то в сторону Нижнекамска. Случился даже небольшой каламбур.

— До чего же похоже на Храм всех религий это сооружение, — сообщил я своему соседу по палубе, сфотографировав несколько раз строение и теперь разглядывая фото на своем смартфоне.

— Так это он и есть! — отвечивал коллега.

— М-да?! Но ведь... — Я не до конца мог еще поверить в подобный свой промах. Но фотография упрямо говорила о том, что это и есть то самое чудо архитектурной мысли.

— Да он это. Нет сомнений!

— Да, пожалуй, вынужден согласиться.

Пройдя чуть позже Займищенский мост и деревню Пустые Моркваши, «Принцесса Анабелла» сошла с основного русла Волги и дальше начала двигаться по реке Свияге. Разделение

между реками, правда, весьма условное. В этом месте из-за поднявшегося уровня Волги нет ярко выраженного устья, обе реки слились в единую акваторию, а разделить их русла можно чисто условно по группе небольших островов, выстроившихся символической пунктирной линией по воде. Прошли мимо Свято-Вознесенского Макарьевского монастыря, стоящего на высоком берегу прямо посреди леса. Очень живописная картина, и даже не буду спорить — вид, открывающийся оттуда на речные разливы, поистине должен быть потрясающим.

Монастырь оказался напрямую связан со святым Макарием, основателем Свято-Троицкого Макарьевского Желтоводского монастыря, что ближе к Нижнему Новгороду. В тысяча четыреста тридцать девятом году войско казанского хана совершило набег на обитель Пресвятой Троицы у Желтоводского озера (так тогда назывался монастырь, основанный Макарием). Многие монахи были погублены, сам монастырь разорен и разрушен, а настоятель с группой послушников взят в плен. Однако хан, узнав о невольниках, отпустил девятилетнего старца, при этом строго запретив основывать новые обители на территории тогдашнего ханства. Возвращаясь из плена в том же году, Макарий останавливался на ночлег на высоком берегу Свияги и на том месте завещал основать в будущем новый монастырь. Лишь в конце семнадцатого века тут стала зарождаться новая обитель.

Ровно в три часа дня «Принцесса Анабелла» пришвартовалась к причалу Свияжска. Через несколько минут мы сошли по трапу с борта теплохода: спустя тридцать три года я снова оказался на этой земле. Август тысяча девятьсот девяностого давно остался в какой-то другой, уже практически нереальной жизни, но в этот момент временная петля замкнулась, тумблеры памяти бешено защелкали, вбрасывая в сознание какие-то отрывистые картинки-воспоминания. Значит, я тут действительно бывал.

Вообще, надо признать, эта поездка каким-то неожиданным образом совершенно по-новому заставила взглянуть на знаковое событие, произошедшее в жизни Родины в тысяча пятьсот пятидесятом втором году. Конечно же, я имею в виду военный поход русского войска под предводительством Ивана IV Грозного против Казанского ханства, закончившийся триумфальным взятием Казани. До этого круиза для меня это было просто историческим фактом, однако упускался из вида сам масштаб последствий этого настоящего подвига русского войска для дальнейшего развития страны. И Свияжск, будучи непосредственным участником тогдашних событий, сыграл если не ключевую, то одну из определяющих ролей в истории Руси шестнадцатого века.

Экскурсовод встретила нас на пристани и, познакомив с местным авторитетом — котом Борисом, пребывающим в состоянии перманентного вальяжного наслаждения жизнью, повела знакомить с сегодняшним Свияжском. Помимо исторической повествовательной части в завершении экскурсии нас ждала еще и развлекательная часть с метанием топоров, стрельбой из лука и арбалета.

Трехчасовой формат пешеходной экскурсии позволил обойти две трети острова, посетить Собор во имя иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость — самый колоритный собор Свияжска, выполненный в византийском стиле, церковь Троицы Живоначальной — самую старую из здешних, сохранившихся в целости, деревянную церковь, прогуляться по территории Свияжского Успенского монастыря, а также посмотреть экспозицию Музея истории Свияжска. Программа получилась насыщенной, даже, возможно, чуточку переполненной информацией. По-хорошему, ее бы растянуть часов на шесть спокойной и обстоятельной прогулки, чтобы без спешки обойти и осмотреть весь полуостров. Да, в отличие от времен конца прошлого века ныне Свияжск соединен с большой землей надежной незатопляемой дамбой с автомобильной дорогой, здесь теперь постоянно проведены свет и газ. И вообще после того, как город вошел в программу восстановления, жизнь в нем снова зашевелилась. Теперь от антуража Свияжска девяностых не осталось и следа. Тогда это был пустующий, поросший бурьяном остров с едва сохранившимися церквями и соборами да с психиатрической лечебницей в быв-

ших монастырских стенах. Сегодня здесь два действующих монастыря с соответствующим им идеальным состоянием подворий, а остальная территория полностью подверглась ландшафтному и архитектурному дизайну. Можно констатировать, что нынешний Свияжск стал похож на образцовый туристско-исторический объект.

Каким, в сущности, ему и надо быть. В конце экскурсии, совпавшем с завершением здешнего рабочего дня, мы добрались до метательного полигона. Два добрых молодца, скучавшие до этого без посетителей на стрельбище, накинулись на нас со всем своим гостеприимством.

Постреляли стрелами и пометали топоры знатно. Арбалет мне лично понравился больше, чем лук, наверно тем, что целиться из него оказалось проще. Собственно, не из одного, не из другого я до этого дня не стрелял, а тут даже попал пару раз в цель. Лестно!

Работа с топорами оказалась более «жесткой», тут понадобилась какая-никакая, но сила физическая. Но кидать их, надо признать, интересно, и ведь втыкаются, черти, надежно. Однако после четырех подходов по три броска правая рука благополучно «отсохла», отказываясь дальше совершать даже привычные движения.

Теплоход дождался нас за пятнадцать минут до отплытия. Впереди был вкусный ужин и изумительный закат: в лучах клонившегося к горизонту солнца небо окрашивалась переливами синего и фиолетового цветов. И на их фоне Свияжск идеально становился похожим на пушкинский сказочный град на острове Буян.

Глава 16. День десятый, 18 мая 2023 года. Васюки, но все еще не New

Сегодня в Среднее Поволжье пришло лето. Зимние куртки «зависли» на вешалках в шкафу, актуальными снова стали шорты, солнечные очки и майки: Козьмодемьянск встретил нас ярким солнцем и сразу же душным и жарким утром.

Последний раз мы появлялись в этом волжском городке двадцать лет назад в две тысячи третьем. Были мы тут уже будучи женатыми, и, на удивление, и у меня, и у Ирины сохранился в памяти достаточно яркий образ Васюков с того времени. И впервые с начала путешествия мы не пошли на экскурсию, причиной чему выступили знакомство маршрута и установившаяся жара. Вместо организованного пешего похода мы решили в этот раз проработать самостоятельную прогулку по городку.

Вооружившись кепками и бутылками с водой, очень кстати ежедневно пополняемыми круизной командой, сразу после завтрака мы выдвинулись на разведку. И сразу же угодили в сети местных торговцев сувенирами: встречающий туристов переулочек Арнольда Муравьева, по всем законам маркетинга превращенный в выставочный бульвар, не оставлял никакой возможности пройти сквозь него без покупки. Но, собственно, приобретение памятных сувениров является неотъемлемой частью речных круизов.

Только с массой покупок прорвавшись до улицы Лихачева, мы повернули направо в сторону Городского парка, целью был Музей сатиры и юмора имени Остапа Бендера. Первые сто шагов переместили нас в совершенно другой мир: шум и движуха сувенирного переулка сменились тишиной и полным безлюдьем городской застройки. Единственными нарушителями спокойствия майского утра выступали маршрутные автобусы, кои очень часто то пролетали навстречу, то лихо обгоняли нас.

Пешая прогулка по улицам города выявила однозначную специфику по крайней мере старой части Козьмодемьянска — отсутствие тротуаров. Идти нам приходилось прямо по проезжей части, то и дело притормаживая и прижимаясь к газонам, пропуская мчащиеся «газели». Удивительно, но при категорическом отсутствии жителей на улицах в маршрутках сидели пассажиры. Вероятно, здешний городской транспорт настолько развит, что все перемещаются исключительно с помощью автобусов.

Покружившись по площади Маркса, мы «нырнули» снова к Волге. В этом месте на берегу идет форсированное строительство новой большой стационарной пристани. По всей видимости, в следующем году теплоходы будут приставать уже именно здесь, аккурат около конечной автобусной станции у мемориала Великой Отечественной войны. Идея, в принципе, хорошая: жаждущие самостоятельного исследования города смогут либо сразу сесть на маршрутку и отправиться в верхний город, либо по железной лестнице подняться к Троицкой церкви и оттуда пройти по верхнему ярусу улиц, либо прогуляться по нижней части Козьмодемьянска по улице Советской. На автобусе ехать далеко не хотелось, духота отбивала желание взбираться в гору, поэтому мы выбрали третий вариант.

По Советской мы дошагали до улицы Свердлова, прошли мимо старинного здания школы, снова выбрались на улицу Лихачева, по которой дошли до Чкалова. Если бы не эффектный православный храм, выкрашенный в ярко-красный цвет, появившийся справа, мы бы повернули обратно к теплоходу, а так у нас появилась новая цель.

Собор Смоленской Божией Матери (основан в честь чудесного спасения Александра II от покушения Дмитрия Каракозова и освящен в 1872 году), а это был именно он, выглядел новым и свежим, ярким пятном выделяясь на форе частного сектора. Приземистый, даже, я бы сказал, «коренастый» храм с центральным куполом, выкрашенным в черный цвет, был, видимо, когда-то главным монастырским храмом. В лихое время прошлого века собор спасся

от разрушения тем, что приютил в своих стенах экспозицию местного краеведческого музея. С другой стороны, расположение музея, пусть в хоть и бывшем, но храме, помогло спастись и музею. Ныне же и музей сохранился (переехал в другое здание), и храм остался целым. По мнению местных жителей, Смоленский собор — самый красивый православный собор Козьмодемьянска.

Наша импровизированная экскурсия, спонтанно перешедшая в экспедицию по православным местам, продолжилась осмотром старообрядческой Спасо-Преображенской и Тихвинской церквей, однако, надо признать, данные храмы пока еще далеки от состояния туристической привлекательности. Идущая мимо них Республиканская улица вывела нас на улицу Ленина, по которой мы и отправились обратно к причалу.

Несмотря на то что улица шла непосредственно вдоль Волги, живительной свежести с реки практически не долетало. Солнце уже не просто грело, а палило нещадно. Вода в бутылке давно закончилась, и хотелось скорее в уютную прохладу «Анабеллы».

Стоянка сегодня была длинная, разделенная обедом на две части. После обеда желающим предлагалась автобусная дополнительная экскурсия в Этнографический музей под открытым небом. Место, без сомнения, интересное, но опять-таки хорошо помнящееся нам по прошлому разу пребывания в городе. Пока до обеда было еще время, Ирина решила остаться на борту, достаточно нагулявшись в первой вылазке, мне же на месте не сиделось. К тому же контрастный душ вернул бодрость восприятия мира: вновь вооружившись емкостью с водой, я во второй раз выдвинулся на исследование города.

Теперь я решил пройти верхним ярусом улиц. Особой какой-то четко обозначенной цели не имелось, кроме как просто прогуляться. Избегая на этот раз манящего переулка, дабы не поддаться на бесплатную дегустацию широкой линейки медовухи, приготовленной по различным рецептам (оставив ее под окончательное возвращение перед отправлением), я сразу свернул по набережной в сторону все той же новой пристани, чтобы, дойдя до мемориала, оттуда подняться вверх по лестнице. Этот путь я заметил еще утром, теперь же любопытство разбирало его опробовать лично.

Лестничный подъем сложностей не вызвал, а наградой за терпеливое и неспешное восхождение стала красивая и аккуратная Свято-Троицкая церковь. Пятиглавая, но с ложными четырьмя барабанами, своей колокольной она напоминала Казанскую церковь в Константиново, что на Оке. Удивительно, но, издалека видимая с Волги и казавшаяся достаточно большой, вблизи Троицкая церковь совсем не поражала размерами. Подобный эффект достигался, видимо, расположением ее на достаточно высоком и крутом берегу.

Двигаться дальше я решил по улице Чернышевского и через несколько минут был награжден встретившейся инсталляцией стула гамбсовского «гарнитура, обитого английским ситцем в горошек». Параллели с известным шедевром Ильфа и Петрова встречаются здесь довольно часто, но скульптурное изображение стула я увидел впервые.

— Шикарно! — невольно вырвалось у меня. — Не удивлюсь, если выяснится, что по всему городу разбросано еще одиннадцать таких фигур. Было бы логично.

Идея банальная, но притягательная и захватывающая одновременно — рассредоточить по городским улицам элементы гарнитура и сделать экскурсионный маршрут, чтобы собрать их все в одну коллекцию. Нечто подобное сделано в Рязани, но там гостям предлагают найти и сфотографироваться с фигурками грибов-человечков, если память не изменяет, там их семь. Азартные туристы получают истинное удовольствие.

Дальнейшие мои рассуждения о том, какую бы награду можно было бы предложить туристам, нашедшим все двенадцать стульев, все время, пока я брел то вверх, то вниз по Чернышевского, приводили меня к одному и тому же варианту — набору тех самых разных вкусов бутылей с медовухой.

Эта часть городской застройки, честно признаться, ничем особенным похвастаться не могла, разве что названием улиц: Чернышевского плавно перешла в улицу Шмидта. Ну а как, чтобы в Васюках и не оказалось улицы Шмидта. По ней я снова выбрался на Чкалова, прогулялся мимо уже знакомого Смоленского собора и вернулся как раз к обеду на борт.

Как всегда, безукоризненно вкусная трапеза вернула силы и энергию нашим организмам, и во второй половине стоянки мы вновь решили отправиться на берег. Соседи по столу посоветовали сходить в Художественно-исторический музей, благо располагался он в непосредственной близости от причала теплохода. Продавцы сувениров временно разбежались на обед в ожидании следующего теплохода, так что мы без труда миновали их владения и буквально несколько минут спустя уже были в музее.

Соглашусь и с нашими попутчиками, и с многочисленными отзывами туристов — музей действительно с интересной коллекцией экспонатов. Первый этаж большого бывшего дворянского дома отведен скорее под краеведческую экспозицию, объединяющую времена от самых далеких до непосредственно наших дней. На втором этаже расположилась большая картинная галерея. Большая в прямом смысле слова, некоторые картины, собранные здесь, каких-то совершенно немислимых размеров.

У этой коллекции картин удивительная судьба. Она возникла благодаря... Гражданской войне. В 1918 году казанские художники организовали передвижную выставку, но из-за военных действий она застряла в Козьмодемьянске и стала основой для коллекции городского музея живописи. Истинные любители живописи наверняка найдут тут интересные экземпляры. Будучи в музее единственными в этот момент посетителями, мы не спеша обошли все залы, параллельно беседуя со зрителем, она-то и рассказала о взаимосвязи музея и Смоленского собора.

Одним из наиболее интересных и интригующих экспонатов музея оказалась картина «Дама в голубом». Проверил на себе: прелестная девушка с картины действительно фокусирует и не сводит свой взгляд со зрителя, под каким бы углом он ни смотрел на полотно. Но меня посетило и другое странное ощущение: мне это лицо показалось почему-то знакомым. Не уверен, что я раньше мог видеть эту картину, разве что будучи подростком, когда мы бывали в Козьмодемьянске в конце восьмидесятых, но чувство, что я знаю эту даму, было тревожно навязчивым. Дабы не беспокоиться за собственную психику, я принял за верное объяснение, что она просто похожа на какую-то знакомую. Даже сейчас, просматривая фотографии с той экскурсии, мне по-прежнему кажется, что я ее знаю. Однако имя вспомнить не удастся!

Между отправлением из Козьмодемьянска и вечерней праздничной программой случилось еще одно знаковое событие. Мы с Ириной запустили своеобразную традицию — дарить понравившимся нам теплоходам вязанные игрушки собственной работы. Получающиеся у супруги милые и определенно обладающие собственным характером и харизмой котята, на мой взгляд, отлично подходят для такого памятного сувенира. Первый кот Водоходик остался в двухтысячном на «Мустае Кариме», второй кот Сережа с томиком стихов Есенина задержался на борту «Сергея Образцова» в двадцать втором. И вот сегодня, смущенная от повышенного внимания, в красном праздничном платье, с букетом цветов и, как и положено, в короне, кошка-принцесса поселилась на борту «Принцессы Анабеллы»!

В половине седьмого вечера все пассажиры «Принцессы» собрались в баре-салоне на торжественную речь экипажа во главе с капитаном. Несмотря на все преследуемые нас сложности, круиз удалось совершить полностью по намеченному плану, героически пробраться до Уфы и успешно выбраться из акватории Белой. Наш круиз стал первым и персонально для «Принцессы», и в целом для «Донинтурфлота» рейсом по этому маршруту. Можно считать, что теперь направление исследовано и будущие рейсы будут проходить уже более уверенно.

— Спасибо всем участникам этого пионерского рейса. Ура! — провозгласил капитан.

— Ура! — понеслось по салону от благодарных пассажиров. Звон бокалов шампанского закрепил импровизированный тост-напутствие. Час до капитанского ужина пролетел в добрых пожеланиях и традиционном персональном фотографировании с экипажем и командой круиза. Мгновения, запечатленные на этих фото, надолго останутся в альбомах и памяти всех участников этого вечера. Все-таки цифровой прогресс, которого достигло человечество в части фотографирования, — огромное подспорье для современных путешественников.

Капитанский коктейль плавно перетек в капитанский ужин. Уже возбужденные позитивом и заряженные добрыми эмоциями пассажиры спустились по широкой лестнице на палубу ниже и заняли свои места за столами. Теперь праздник продолжился в ресторане, капитанский ужин всякий раз особенное событие в круизе: и блюда сегодня особенные, и подача сегодня торжественная, и вся атмосфера будто пропитана возвышенными эмоциями. Но, что ни говори, грустинка от скорого расставания никуда не девалась, придавая всему действию легкий налет сентиментальности.

После ужина случилась очередная массовая миграция туристов обратно в бар-салон на праздничный концерт с непосредственным участием пассажиров, набравшихся смелости выступить на импровизированном спектакле. Уверен, что завязывание новых знакомств состоялось, миниатюрные размеры теплохода и, соответственно, небольшое число участников рейса как нельзя лучше этому способствовали.

Очаровательная солистка, весь круиз дарящая благодарным слушателям истинное наслаждение, исполнила под занавес программы еще несколько композиций. Праздничный вечер однозначно удался.

Уже после одиннадцати часов активная программа закончилась, и участники стали расходиться. Я же остался на палубе в надежде пусть глубокой ночью, но пересечься взглядом с Макарьевским Свято-Троицким Желтоводским монастырем. И я его дождался — уже около часа ночи мы прошли мимо него, однако из-за напрочь отсутствующей какой-либо подсветки он остался лишь еле заметным бледным пятном в непроглядной черноте берега. Вспоминая его расположение, с соответствующим освещением, мне казалось, он смотрелся бы исключительно эффектно, но, увы, реальность оказалась прямо противоположной. Несколько разочарованный и изрядно замерзший, я отправился спать.

Новый день уже начался, через восемь часов мы будем в Нижнем Новгороде. Можно было уже думать об обратных билетах. Но сначала надо было выспаться.

Глава 17. Заключительный вечер на «Некрасове»

Торжественный капитанский ужин плавно перетек в продолжение застолья на правом борту солнечной палубы. Принявший эстафету май все чаще баловал теплом, и сегодняшний вечер был одним из таких первых теплых душевных вечеров, когда абсолютно не хочется находиться в каюте. Пётр Сергеевич раздобыл в баре бутылочку красного, и теперь, под периодический звон бокалов, компания вспоминала события и яркие моменты последних десяти дней вперемешку с неотъемлемыми параллелями из прошлых лет.

— Ну, что, Анна Вячеславовна, признавайтесь, как вам понравился теплоход?

— Вы знаете, да, понравился! И ведь вначале кризиса у меня было совсем иное предчувствие, что не стоит оно этих денег, а теперь все иначе, представляете? — Анна оживленно и весьма убедительно включилась в описание своих ощущений. — Не знаю, что со мной произошло?!

— Как говорит Пётр — все дело в настрое, — прокомментировала Наталья. — Вначале вы были предвзяты, но потом все исправилось. Меня тоже муж научил: в каждый новый кризис отправляйся как в первый раз, настраивайся на получение максимального удовольствия и не сравнивай с прежними разами.

— Но как же не сравнивать? — оторопела Анна.

— Это сложно, действительно. Но я научилась!

— Понимаете, Анна, нет двух одинаковых теплоходов, — подключился Прилуцкий, — при всей кажущейся на первый взгляд схожести, каждое судно — это отдельный самостоятельный мир. Где-то будут экстрафешенебельные каюты, но не будет хватать душевности, а где-то, наоборот, при менее комфортабельных интерьерах, за счет энергетики команды, создастся идеальная атмосфера.

— Вы прямо-таки романтик! — улыбнулась Людмила.

— Но ведь так и есть, — с тоном, с которым обычно озвучивают абсолютную истину, отозвался Пётр Сергеевич. — Каждый теплоход — это живое существо с присущей ему душой. По крайней мере, я так ощущаю.

— Бесподобно, — очарованно проговорила Анна Вячеславовна, — только вот, чтобы это ощутить, надо проплыть на нескольких разных теплоходах.

— Истинная правда! — подхватил Пётр. — А еще лучше по разным маршрутам. В этом случае впечатления не будут наслаиваться друг на друга, наоборот, станут дополнять общую глобальную географическую картинку. Ведь хоть я пока не был на Оби или Енисее, но четко понимаю, что берега и пейзажи тех рек будут радикально отличаться от речек нашей полосы.

— Вот по Енисею было бы здорово прокатиться, там, наверно, очень красиво, — вздохнула Наталья. — Так, муж, когда мы выберемся на Енисей?

— Все в наших силах, дорогая, но сначала все же Соловки. Так, товарищи туристы, давайте поднимем этот тост за новый кризис! Чтобы все получилось! Ура!

Зазвенели хрустальные бокалы, наполненные искрами праздничного напитка.

— Знаете, коллеги, вот, что я вам скажу, — произнесла Анна. — Со мной на теплоходе произошел счастливый случай. Я чувствую, что стала другим человеком.

— Трибуны замерли, продолжайте! — Прилуцкий изобразил всем своим видом максимальное внимание.

— Я стала смотреть на происходящее по-другому. Как вы, Пётр, сказали тогда — с позитивной точки зрения. И мне это нравится!

— Но это же прекрасно, Анна Вячеславовна, кризис сделал из вас другого человека — оптимиста, смотрящего на мир с улыбкой. Я вами горжусь!

— *Вот теперь уже становится прохладно, — спустя еще минут сорок разговоров о городах и людях, резюмировал вечернюю беседу Пётр Сергеевич. — Мы, наверно, будем сворачиваться. Да надо еще несколько кружочков перед сном пройтись*

— *Да, вы правы. И мы тоже, пожалуй, будем собираться, — согласилась с ним Людмила.*

Минут через пятнадцать Прилуцкие, переодевшись потеплее, вышли на палубу и начали традиционный променад. Метрах в двадцати перед ними они заметили и Анну с Людмилой.

Они шли в попутном направлении с Петром и Натальей. Против часовой стрелки.

Глядя на них, Пётр Сергеевич улыбнулся и обратился к Наталье:

— *Знаешь, Наташа, я открыл новую аксиому теории прогулок по палубе.*

— *А есть такая теория?*

— *Ну, раз есть аксиома, значит есть и теория. Внимай: всякий идущий по палубе против часовой стрелке — оптимист по жизни!*

— *Интересно? А тогда, всякий, кто идет по часовой стрелке, пессимист?*

— *Не совсем. Продолжение аксиомы немного другое: а тот, кто идет ему навстречу, тот пока лишь на пути к оптимизму. Между прочим, подтверждено фактами.*

— *Вот ведь ты загнул!? И какими же фактами?*

— *Прямо перед нами. Сегодня наши соседи по столу впервые идут в одном с нами направлении, до этого все время ходили нам навстречу.*

— *М-да. Но это мысль весьма интересная. Надо будет в следующий раз понаблюдать!*

— *Предлагаю наблюдать вместе!*

Глава 18. День одиннадцатый, 19 мая 2023 года. Прибытие

*Здесь ипили острыми клыками
Пронзают неба облака,
И мост о трех горбах бетонный
Соединяет берега.*

Круиз завершался утром в пятницу, отчего я изначально не стал брать билеты на обратную дорогу: была идея сразу не ехать домой, а задержаться на день. Вопрос оставался нерешенным лишь в том, где задержаться: в Нижнем или, доскочив до столицы, погулять по Москве. И только уже в «Ласточке», рассекая просторы Центральной России по пути к порту начала круиза, выбор пал в пользу Москвы. Покупку же билетов отложили на какую-нибудь остановку по маршруту.

Однако график движения «Принцессы» в первой половине круиза и ее ежедневные отставания от расписания несколько озадачили с выбором времени отправления, было оправданное опасение, что мы можем опоздать на поезд.

Но прибытие и в Свияжск, и в Козьмодемьянск прошли по расписанию, это вселяло надежду, что в конечный пункт мы также придем вовремя. Вчерашним вечером «Яндекс. Путешествия» показывал порядочное наличие мест, покупку билетов для верности решили отложить на день прибытия.

Ночь ожидаемо оказалась чересчур короткой. Чемоданы было решено собирать сегодняшним утром, отчего будильник был поставлен задолго до бортового подъема. Но, как в таких случаях обычно водится, сама ночь прошла в полусонном волнении, порождающем тревожные сновидения, не располагающие к спокойному сну. В конце концов, устав от попыток очередной раз уснуть, я решил встать. Посмотрел на показания геолокации, выглянул на балкон — все сходилось на том, что Нижний уже в пределах визуального контакта, а стало быть, приходим вовремя. Можно брать билеты на раннюю «Ласточку».

Багаж получился значительно потяжелевшим, приобретенные и в качестве сувениров, и для собственного пользования многочисленные бальзамы и бочонки с медом заняли добрую треть чемодана. А как без этого? Никак.

Времени после завтрака хватило ровно на то, чтобы вызвать такси и домчаться до железнодорожного вокзала, благо ехать тут совсем ничего. С «Принцессой» простились как с родной, все-таки десять дней на борту — уже вполне достаточно, чтобы привязаться к теплоходу. Но на этот борт у меня есть еще планы в будущем, предполагаю сходить на нем по Волхову из Санкт-Петербурга до Великого Новгорода. Короткий шестидневный маршрут, но с потрясающими, должно быть, стоянками. Может быть, следующим летом и получится вырваться.

И опять, как и на пути сюда, пазл с дальнейшими планами сложился в скоростном поезде. И настроение, и внутреннее состояние желали не задерживаться в Москве, а сразу направляться домой. Интернет — волшебная вещь, а с ним и «Яндекс. Путешествия» нам в помощь. Еще до приезда в столицу у нас уже были билеты на сто тридцать пятый скорый Москва — Саратов.

На то, чтобы перебраться на нужный вокзал и пообедать, у нас в запасе было несколько часов, чего хватило с лихвой: безукоризненно работающий московский метрополитен и грузинский ресторан в новомодном центре «Павелецкая Плаза» полностью решили все наши задачи. Похоже, наша многолетняя верность «Вареничной» дала трещину: хинкали на минус третьем ярусе вкупе с хачапури уже только одним своим запахом овладевают и мозгом, и желудком.

Хватило времени даже на небольшой променада до Москвы-реки. Прогуливаясь вдоль высокого парапета Космодамианской набережной, я устремил взгляд вдоль глади неширокой речки, представляя, как по ней будет идти уже этим летом новый колесный чудо-теплоход «Золотое кольцо». Картинка складывалась весьма экзотической, причем и себя на этом теплоходе я вполне отчетливо визуализировал. Значит, надо плыть!

Ровно в три двадцать две закончивший посадку на втором пути состав чуть заметно дрогнул, после чего полотно перрона за окном вагона, подрагивая в такт стуку колес, все быстрее стало убегать куда-то назад. Впереди нас ждал домашний уют и... новые планы!

Послесловие

Девятого мая две тысячи двадцать третьего года трехпалубный круизный теплоход «Н. А. Некрасов» надежно пришвартовался к причалу Нижнего Новгорода. Его пассажиры уже позавтракали и теперь готовились к высадке.

Несколько лет назад Прилуцкие решили приобрести новый большой чемодан взамен развалившегося старого, еще советского, прослужившего верой и правдой много лет. По модному нынче течению покупать решили в интернет-магазине, благо сервис этот весьма удобен, занимает намного меньше времени и гораздо экономичнее, чем заниматься выбором и покупкой в магазинах реальных.

Но есть у этого метода и, определенно, один большой жирный минус — конечный продукт, который придет с другого конца планеты, до последнего момента является сюрпризом. Вероятность несовпадения ожидания с реальностью в той или иной степени существует всегда.

Нечто подобное произошло и с чемоданом Прилуцких. Угадав с размерами, отправитель явно схалтурил с цветом товара. Вместо радикально черного, брутального и практичного цвета пришел абсолютно дикий, словно перезревший лимон, ярко-желтый. Скованные скорым отъездом, Пётр с Натальей смирились с покупкой, тем более сам возврат пугал своей размытостью и непредсказуемостью процесса.

— С другой стороны, этот чемодан никто не спутает со своим, — констатировал Пётр Сергеевич, — и мы всегда безошибочно найдем его среди других.

— Ну, с этой точки зрения ты, бесспорно, прав, — почти утвердительно сказала Наталья. — Оставляем?

— Безусловно.

Так и появился у четы большой желтый чемодан. И со временем, спустя несколько путешествий, они абсолютно привыкли к виду своего багажа и даже начали гордиться — большие такого яркого они ни у кого не встречали.

Этим утром, сразу после завтрака, Пётр Сергеевич вытащил желтого «спутника» из-под полки и, раскрыв настежь все его отделения, подготовил к загрузке. Сборкой ведала Наталья, он лишь подавал в нужной последовательности озвучиваемые элементы. Куртки надежно укутали банки и бочки с медом, за полчаса с упаковкой чемодана было закончено, и Пётр Сергеевич выкатил его в холл, чтобы он совсем уж не загромождал пространство каюты.

В ближайшие планы Прилуцких срочное возвращение домой не входило, путешественники решили воспользоваться выпавшим праздничным днем и на вечер остаться в столице, посмотреть на салюты и вообще окунуться в «победную» атмосферу Москвы. Решено было пообедать в Нижнем и дневной «Ласточкой» вылететь в столицу.

Круизная команда разрешила оставить багаж на борту на несколько часов, и, как только все было готово к высадке, Прилуцкие сдали каюту и вышли на берег. Потратив дообеденное время на неспешную прогулку по Нижегородскому кремлю и центру города, а также сытно пообедав в подвальном уютном ресторанчике, туристы вернулись на пристань, забрали багаж и выдвинулись на железнодорожный вокзал.

Скоростной поезд отходил в пятнадцать тридцать восемь, отчего Прилуцкие решили прибыть чуть раньше, чтобы спокойно добраться, расположиться и занять места. В районе трех часов дня такси высадило их на въезде на площадь Революции, неподалеку от входа в здание.

Пара шла вдоль привокзального комплекса, Пётр Сергеевич катил за собой большой желтый чемодан, что в лучах яркого дневного солнца сам был похож на звезду, слепя мимо про-

ходящих прохожих. Уже подойдя ко входу, он открыл дверь, пропуская вперед Наталью, а сам машинально обернулся, оглядывая привокзальную площадь. На мгновение его взгляд выхватил из людского потока средних лет мужчину, стоящего перед пешеходным переходом.

Уже на пути к перрону Прилуцкий пришел к заключению, что этот мужчина очень похож на турагента, который помогал ему с только что закончившимся круизом. Однако, понимая, что вероятность подобной встречи практически нулевая, он посчитал, что ему просто почудилось.

— Так каков будет наш следующий маршрут? — по-деловому спросил Пётр Наталью, когда они заняли свои кресла и до отправления поезда оставалось не более пяти минут.

— Это ты у нас специалист по маршрутам, я тебе полностью доверяю, — ответила супруга.

— Может быть, север?

— Соловки?

— Бери еще дальше — Обская губа. Порт Новый!

— Эх, тебя занесло. Может быть, все же куда-нибудь поближе.

В этот момент прозвучало объявление диктора об отправлении состава. Поезд тронулся, а Прилуцкие стали активно обсуждать перспективы и особенности будущего маршрута.

По малым городам (сентябрь 2023 — февраль 2024)

Предисловие

Вот уж и правда, в кризис среднего возраста можно не верить ровно до тех пор, пока не угодишь в него сам. Причем сразу полностью, что говорится, с головой.

Вашего покорного слугу он настиг в сорок три. Просто проснувшись обычным августовским утром, я физически почувствовал, что мой мозг требует перемен: привычный, сложившийся за годы образ жизни вдруг перестал приносить воодушевляющее удовлетворение. Сознание неожиданно призналось само себе, что незаметно втянулось в процесс деградации, и пока оный не принял еще характер необратимого, безапелляционно потребовало внедрения радикальных изменений.

Я не нашел ничего лучшего, как снова пойти учиться. Современные онлайн-технологии предлагают поистине необъятный объем всевозможных курсов и тренингов, было бы желание. Большой полутороогодовалый курс МВА стал глотком свежего воздуха, в жизнь вновь вернулись книги, сначала научные по административному делопроизводству, а затем и художественные. На компьютерные игры стало наконец-то не хватать времени, и уже зацепился за жизнь слабый росток желания пробовать себя в чем-то новом. Это ощущение было удивительно интересным: приходилось через силу убеждать себя в истине, что если каждый день немножко шагать вперед, то со временем можно продвинуться очень далеко.

Идея апгрейда мироустройства собственной жизни материализовалась в открытии туристического агентства, заточенного исключительно под речные (в первую очередь) круизы. Я не стал замахиваться на иностранные направления, ограничившись отечественными акваториями. Стержнем, вокруг которого стало разрастаться агентство, выступила задумка собрать такой набор маршрутов, которые бы включали в себя все возможные стоянки и остановки круизных теплоходов.

Лучшим мотиватором продолжать дело, естественно, становятся успехи. Первый проданный тур случился именно в тот момент, когда уже возникла мысль: «А не напрасно ли я все это затеял?» Посланный знак пришелся очень вовремя, и работа закипела с удвоенной силой.

Круизное направление агентской работы абсолютно неожиданно привело к направлению литературному. Необходимость генерировать рабочий контент дала побочный эффект — попытка написать отзыв или рекомендацию на круиз вылилась в написание первого объемного текста.

И, признаюсь, процесс написания подобной работы меня затянул. При этом, предельно ясно отдавая себе отчет, что творчество сие требует значительной не только перепроверки знаний школьного курса русского языка, но и постоянной практики для их совершенствования, я продолжил постижение науки писательства как через собственные интуитивно ощущаемые эксперименты, так и через постижение всевозможных литературных приемов на тематических курсах. И так получилось, что путешествие на «Сергее Дягилеве» совпало по времени с очередным подобным курсом. По этой причине в данную работу, получившую свое название аналогично с предыдущими текстами по названию круиза, я включил как небольшие зарисовки, написанные в качестве подготовки ответов на задания курса, так и самостоятельный рассказ, выступивший курсовой работой. Естественно, все истории вплетены в реально происходившие события, случившиеся со мной в сентябре двадцать третьего года. Пожалуй, самым нашумевшим событием этого навигационного сезона стало обмеление Волги. И ведь не сказать, что лето

двадцать третьего года выдалось особенно жарким. Конечно, как и положено для лета, были периоды, когда припекало от души, однако такие дни не замирали над миром на долгие недели и достаточно скоро сменялись циклонами, приносящими осадки и живительную прохладу.

Тем не менее низкий уровень воды в реке ожидаемо сказался, в первую очередь, в самом слабом месте волжского бассейна — пропускной способности Нижегородского гидроузла. Чересчур малый уровень воды нарушил штатную работу Городецкого шлюза уже в конце июля, неминуемо вызвав массовые изменения в расписаниях круизных судов, в маршрутах которых значилось его прохождение. Теплоходы, идущие транзитом через Нижегородскую область, так или иначе вынуждены были подстраиваться под новые условия и меняли свои графики движений. Для нашего борта Нижний выступал конечной точкой маршрута, где он разворачивался и отправлялся обратно в столицу, отчего команда приняла мудрое решение — времени на шлюзы не тратить, встать на стоянку собственно в Городце и сосредоточиться на трансфере туристов между ним и Нижним Новгородом.

По странной иронии судьбы оба наших круиза этого года начинались в Нижнем Новгороде. Весной, когда мы отправлялись в Уфу в вечернее время, из Саратова мы ехали поездами через столицу. В этот раз через Москву решили не ехать, выбрав альтернативный вариант пересадки в Ртищево. Получилось оптимально, особенно с учетом необходимости оказаться на Площади Маркина Нижнего Новгорода не позднее семи утра. Именно в это время начинал формироваться первый трансфер в Городец.

День выдвижения к месту начала круиза выпал на 21 сентября 2023 года. В 8 часов 44 минуты утра наше с Ириной путешествие началось с посадки в пригородный электропоезд, который к полудню должен был доставить нас до первого малого города на нашем пути — Ртищево.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.